

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

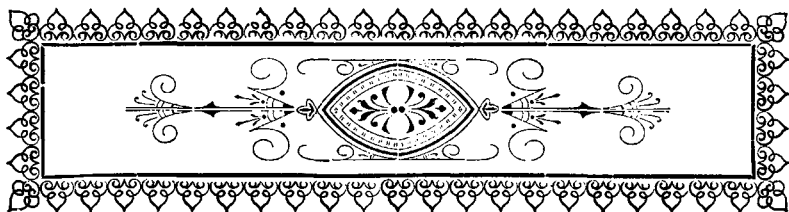
Учение св. Апостола Павла о грехе, искуплении и оправдании

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 5. С. 629-666.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о грѣхѣ, искупленіи и оправданіи.

(Продолженіе *).

Мы видѣли, что амартологія св. Павла принципиально чужда натуралистической окраски. Въ этомъ ея коренная диспаратность отъ іудейской теологіи съ чисто фізіологическими предпосылками для разсматриваемаго ученія. Апостолъ языковъ держится библейской почвы и созидается на ней ²⁶²). Правда, и тамъ первичное понятіе плотнаго

*) См апрѣльскую книжку „Христ. Чтенія“ за 1898 г.

²⁶²) Ср. Dr. phil. G. Samtleben, Die heilige Psychologie des Neuen Testaments въ «Der Beweis des Glaubens» XVIII, 10 (Oktober 1897: Gütersloh), S. 388: «Библия, особенно же Новый Заветъ, смотритъ на человека исключительно, какъ на нравственно-религіозный субъектъ въ его отношеніи къ Богу и волѣ Божіей... Такимъ образомъ все психологическое окрашивается этически, почему для Новаго Завета можно говорить только объ этической или священной психологіи». Prof. Ernst Kühl, «Kein Rühmen vor Gott», Königsberg i. Pr. 1896, S. 11: «Es genügt zur Erklärung dafür (— woher Paulus seine Anschauung von der menschlichen *σάρξ* geschöpft hatte —) die Grundlage alttestamentlicher Vorstellungen».

грѣха приближается къ идеѣ слабости ²⁶³), но послѣдняя, будучи — натурально — абсолютнымъ *ἀδιάφορον*, является грѣховною лишь при этической оцѣнкѣ. Поэтому и антропологическія воззрѣнія эллинскаго благовѣстника всегда и во всемъ посятъ этическій колоритъ. Они заслуживаютъ нашего разбора по мѣрѣ своего соприкосновенія съ амартологическими и для выясненія ихъ по психологическому масштабу ²⁶⁴).

Въ извѣстной степени вѣрно, что „Павелъ есть психологъ между Апостолами“ ²⁶⁵); тѣмъ не менѣе было бы несправедливо трактовать библейскую терминологию по шаблону, пригодному для учебника психологіи ²⁶⁶). Напротивъ, основатутъ всецѣло ветхозавѣтно-религіозная ²⁶⁷), и въ ней все прочее имѣетъ свой истинный смыслъ. А здѣсь прежде всего безспорна тварность человѣка при его безусловной несамобытности. Посему и ближайшимъ опредѣленіемъ всякой личности будетъ ея полная несамостоятельность въ контрастъ Богу-Создателю ²⁶⁸). При разсмотрѣніи твари самое неизбежное и естественное ея обозначеніе, что она сотворена и — по одинаковой зависимости отъ воли Всевышняго — бываетъ равнымъ членомъ въ цѣпи тварнаго бытія. Въ этомъ отношеніи Адамъ еще до своего паденія былъ просто „душею живой“

²⁶³) Cp. Dr. *Georg Ludwig Hahn*, Die Theologie des Neuen Testaments I (Lpzg 1854), S. 453. Rev. *James Stalker*, Names for Sin въ «The Expositor» 1894, XI, p. 215. Cp. прим. 274 на стрн. 633.

²⁶⁴) Обзоръ новѣйшихъ теорій см. у *W. P. Dickson*, St. Paul's Use of the Terms Flesh and Spirit, Glasgow 1883.

²⁶⁵) *Th. Simon*, Die Psychologie des Apostels Paulus, S. 2.

²⁶⁶) *J. Chr. K. von Hofmann*, Biblische Hermeneutik, Nördlingen 1880, S. 77. Съ этой стороны характеристику библейской психологической терминологіи — преимущественно въ переводѣ LXX-ти — см. въ диссертациі проф. *И. Н. Корсунскаго* «Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности». Сергіевъ Посадъ 1898. Стрн. 350 сл. Cp. еще † *Dr. Edw. Hatch*, Essays in Biblical Greek, Oxford 1889, p. 96 sequ. См. прим. 262 на стрн. 620.

²⁶⁷) † Prof. *R. A. Lipsius* къ Рим. VII, 14—18 въ «Hand-Commentar zum N. T.» II, 2, S. 140: «Die paul. Anthropologie ruht durchaus auf at. Grundlage; ihre angeblich hellenistisch-dualistische Bestandtheile sind einfach zu bestreiten». Cp. *D. Somerville*, St. Paul's Conception of Christ, p. 36.

²⁶⁸) Cp. Prof. *John Laidlaw*, The Bible Doctrine of Man; or, The Anthropology and Psychology of Scripture (New edition: Edinburgh 1895), p. 59—60. *H. H. Wendt* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» IV (1894) 1, S. 28, 1.

и одухотвореннымъ чрезъ божественное вдуповеніе организмъ въ ряду всѣхъ другихъ, которымъ онъ совершенно подобенъ по своему происхожденію. Тутъ нѣтъ пока ни малѣйшаго различія въ человѣческой индивидуальности, поелику она берется во всемъ ея объемѣ и не разлагается по своему составу. Поэтому „душа живая“ не отмѣчаетъ психологической даты и констатируетъ только фактъ жизни человѣческой въ тварномъ мірѣ ²⁶⁹). Со строго психологической точки зрѣнія — она ничуть не указываетъ на какую-либо оригинальную стихію въ человѣкѣ и не ведетъ прямо къ трихотомическому истолкованію библейскихъ извѣстій ²⁷⁰). Принципіально трехчастность вполнѣ мыслима ²⁷¹), потому что утверждаетъ посредство несродныхъ элементовъ и ихъ внутреннее единеніе между собою ²⁷²), но она лишена фактическихъ основаній въ

²⁶⁹) Cp. Prof. *J. Chr. K. von Hofmann*, Weissagung und Erfüllung im alten und im neuen Testament. Ein theologischer Versuch. Erste Hälfte, Nördlingen 1841. S. 23: «Dieses vom Geiste gewollte Leben des einzelnen körperlichen, sei es Thier oder Mensch, heisst man Seele».

²⁷⁰) Трихотомія защищается или предполагается, напр., у *J. Georgius Krumm*, De notionibus psychologicis Paulinis, Gissae 1858, p. 1 sequ.; *J. J. van Osterzee*, Die Theologie des N. T., S. 169; *Frz Delitzsch*, System der biblischen Psychologie, Lpzg 1855, S. 64 flg.; *H. Messner*, Die Lehre der Apostel, Lpzg 1856, S. 207; *J. Fr. Clarke*, The Ideas of the Apostle Paul, Boston 1884, p. 157; *Jules Bovon*, Theologie du N. T. II, p. 148, и др. (cp. у *W. P. Dickson*, St. Paul's Use of the Terms Flesh and Spirit, p. 173). Противъ см., хотя бы, *G. L. Hahn*, Die Theologie des N. T. I, S. 391 flg.; *John Laidlaw*, The Bible Doctrine of Man, p. 66 sequ. 95 sequ. Тоже *W. William H. Hodge* (Biblical Usage of „Soul“ and „Spirit“ въ «The Presbyterian and Reformed Review» Vol. VIII, No. 30 [April, 1897], p. 251 — 266), который — по нашему мнѣнію — говорить слишкомъ много, утверждая, будто въ Новомъ Заветѣ терминъ πνεῦμα означаетъ лишь духъ возрожденный и обновленный, стоящій подъ «дѣйствительнымъ или ожидаемымъ (prospective) влияніемъ Св. Духа» (p. 251. 252. 260 263).

²⁷¹) Cp. Die christliche Eschatologie in den Stadien ihrer Offenbarung. Mit besonderer Berücksichtigung der jüdischen Eschatologie im Zeitalter Christi. Von Prof. Dr. *Leonhard Atzberger*. Freiburg im Breisgau 1890. S. 10₂. Что же касается воззрѣнія Спиноза и многихъ современныхъ психологовъ (*Höfding*, *Wundt*, *Paulsen*, *Jodl*, *Bain*, *Spencer*, *James*), то разборъ его см. у Privatdoz. *Franz Erhardt* въ eine Kritik der Theorie des psychophysischen Parallelismus подъ заглавіемъ «Die Wechselwirkung zwischen Leib und Seele», Lpzg 1897 (cp. *Th. Elsenhans* въ «Theologische Literaturzeitung» 1898, I, Sp. 23—25).

²⁷²) Поэтому, — истинное фактически. — возраженіе о. проф. *И. Я. Саттлова* (Опытъ апологетическаго изложенія православно-христианскаго уче-

словѣ Божіемъ ²⁷³⁾, ибо „душевностію“ оно именуетъ лишь тварную „одушевленность“, не обладающую самоисточною энергіей для жизнєнности. Затѣмъ начинается уже замѣтная дифференціация, и человѣкъ ясно выдѣляется изъ круга всѣхъ живыхъ созданій въ качествѣ носителя „духа Божія“. Онъ выдвигаетъ Адама изъ среды прочихъ твореній и сообщаетъ

нія. Вып. 1-й, Кіевъ 1896. Стр. 264—267) намъ представляется не столь твердымъ и слишкомъ рѣзкимъ въ теоретическомъ отношеніи.

²⁷³⁾ Такъ, касательно 1 Тессал. V, 23 *W. Beyschlag* замѣчаетъ (*Neutestamentl. Theologie* II, S. 44), что это «mehr rhetorische als psychologische Stelle», (ср. *William H. Hodge* въ «The Presbyterian and Reformed Review» VIII, 30, p. 295: «Paul throws together, in his own rhetorical manner, the various terms in common use for man's material and immaterial nature», хотя бы и съ различіемъ между «the rational and renewed spirit» p. 261, и см. прим. 270 на стр. 631), *H. H. Wendt* тоже видитъ (*Die Begriffe Fleisch und Geist*, S. 123 flg.) въ немъ фигуральный оборотъ вмѣсто простого «васъ», а *Pfarrer K. Keerl* разсуждаетъ (*Die Bildung des ersten Menschen aus Staub der Erde. Ein Beitrag zur biblischen Psychologie* въ «*Neue Kirchliche Zeitschrift*» VIII [Erlangen und Lpzg 1896], 6, S. 494): Здѣсь «духъ», — поскольку онъ можетъ быть оскверненъ, — разсматривается не по своему божественному происхожденію и существу, но въ качествѣ тварной человѣческой души по ея идеальной сторонѣ. Подобнымъ образомъ нужно понимать и Евр. 4, 12. Трихотомія человѣческой природы коренится въ дихотоміи, велику отъ тѣла отличается — въ смыслѣ жизненнаго принципа — душа (что рѣшительно отрицаетъ *W. H. Hodge* въ op. cit.) и уже въ ней выдѣляется интеллектуальный (волевой и познавательный) элементъ или духовная дѣятельность. Въ павлѣнскомъ отношеніи все это справедливо и во всякомъ случаѣ гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ предположеніе греческо-философскаго вліянія или принятія καὶ ἡ ψυχή за позднѣйшую глоссу (*P. W. Schmiedel* въ «*Hand-Commentar zum N. T.*» II, 1, S. 33), но мнѣ думается, что въ указанныхъ интерпретаціяхъ не вполне угаданъ самый важный моментъ апостольской рѣчи. По всему ходу ея несомнѣнно, что св. Павелъ говоритъ исключительно о нравственно-религіозной дѣятельности во всѣхъ возможныхъ ея проявленіяхъ, каковы чисто физическія, психическія и строго духовныя отправленія, почему тутъ не содержится психологической даты; тогда и всякіе выводы теоретическаго обобщенія будутъ неосновательны. Не опредѣливъ въ точности этой стороны, Еп. *Софроній* принужденъ склоняться къ трихотомическому истолкованію (Толкованіе посланій св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ и Солуніянамъ, Москва 1883, стр. 383 сл.), а доц. (священникъ) *Θ. И. Титовъ* почти совсѣмъ отнимаетъ особое значеніе у термина ψυχή (Первое посланіе св. Апостола Павла къ Θεσσαλονικійцамъ. Опытъ педагогико-критико-экзегетическаго изслѣдованія. Кіевъ 1893. Стр. 285—286) и тѣмъ колеблетъ самостоятельность понятія «духа».

ему натуральное господство надъ ними съ рѣшительною подчиненностію, которая для нихъ непреодолима. Это природное преимущество свидѣлствуетъ, что праотецъ получилъ особое начало, естественно возвышающее его надъ всѣмъ окружающимъ. Оно заключается въ немъ, въ самомъ его существѣ, и, превосходя „душевность“, будетъ „духовностію“. Эта послѣдняя удостовѣряетъ исключительныя отношенія Бога къ человѣку и тѣмъ самымъ даетъ специальное направленіе человѣческой жизни. Преимущество необходимо обращается въ долгъ,—и психологическое оказывается этическимъ ²⁷⁴). Поэтому и дѣйствительное положеніе Адама на общемъ уровнѣ со всемъ одушевленнымъ не исчерпываетъ его обязанности и требуетъ дальнѣйшаго движенія вверхъ. Достоинство человѣка, какъ человѣка съ духомъ Божиимъ, всего менѣе совпадаетъ съ реальностію его бытія. Оно раскрывается не прежде, чѣмъ воплотится фактически самая идея (ср. Филипп. III, 13). Отсюда и райская заповѣдь для нравственнаго возрастанія соотвѣтственно характеру человѣческой индивидуальности. Она опредѣляетъ всеобщій законъ въ непрерывномъ прогрессированіи морально-религіознаго характера и на почвѣ духовности, которая тѣснѣе и ближе связываетъ насъ съ Творцомъ. По этой причинѣ низшая сторона будетъ вторичною и соподчиненною, подлежащею преобразованію по влеченіямъ духа. Онъ привлекаетъ ее къ себѣ и постепенно возноситъ въ свою область, гдѣ долженъ быть безусловнымъ принципомъ всего одушевленнаго организма. Такъ формулируется основное теоретическое разграниченіе между *сѡма* и *пνεῦμα*, при чемъ первое обнимаетъ всю цѣлостную личность по ея тварности ²⁷⁵). Но

²⁷⁴) Поэтому нужно признать немотивированнымъ совершенное устраненіе «физическаго» момента въ понятіяхъ «духа» и «плоти» ради этическаго, какъ это находимъ у *Joh. Ant. Bernh. Lutterbeck*, *Die Neutestamentl. Lehrbegriffe* II, S. 198. Ср. въ прим. 276 на стр. 634.

²⁷⁵) Съ этой точки зрѣнія *H. H. Wendt* справедливо утверждаетъ (*Die Begriffe Fleisch und Geist*, S. 1—17), что и въ Ветхомъ Завѣтѣ плотію обозначается не столько матеріальность, сколько видимость и слабость, хотя это не исчерпываетъ всего содержанія. Посему недостаточно ни опредѣленіе *Tholuck'a* (въ «*Studien und Kritiken*» 1855, S. 488), будто «*σαρξ* есть (все) человѣческое съ побочными понятіями слабости и грѣхности», ни сужденіе *Rev. H. A. A. Kennedy* (*Sources of New Testament Greek; or, The Influence of the Septuagint on the Vocabulary of the New Testament*, Edinburgh 1895, p. 103), что это «*man's earthly nature apart from divine influence*». Ср. прим. 280 на стр. 635.

понятно само собою, что бренность человѣка зависитъ собственно отъ матеріала и потому не абсолютна. Хотя фактически овстрѣчается и даже преобладаетъ „тѣло грѣховное“ (Рим. VI, 6: τὸ σῶμα τῆς ἀμαρτίας), однако въ немъ всегда допустима возможность иного содержанія безъ утраты индивидуальной типичности при измѣненіи прежнихъ элементовъ ²⁷⁶). Поэтому на вершинѣ моральнаго развитія мы видимъ σῶμα πνευματικόν (1 Кор. XV, 44)—организованное тѣло съ духовными свойствами, возникающими подъ воздѣйствіемъ духа ²⁷⁷). Ясно, что σῶμα совершенно чуждо оттѣнковъ грѣховности, хотя и не исключаетъ ея, поскольку есть лишь готовая форма для воспріятія и выраженія тѣхъ или иныхъ требованій, служебное орудіе господствующихъ началъ ²⁷⁸). Тогда

²⁷⁶) Отсюда ясно, что форма и содержаніе находятся въ неразрывной связи, и первой фактически не бываетъ безъ второго. Поэтому нельзя согласиться, что «der Begriff σῶμα in dem der Körperform einfach aufgeht» и «durchaus ohne Rücksicht auf eine bestimmte Materie verwendet wird» (H. Lüdemann, Die Anthropologie des Apostels Paulus, S. 7; ср. C. Clemen, Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 211), что этотъ терминъ «an dem begriffe der form hat seine qualitative bestimmtheit» (C. Holsten, Zum Evangelium des Paulus und Petrus, S. 376). Касательно подобныхъ сужденій еще H. H. Wendt выражалъ (Die Begriffe Fleisch und Geist, S. 108) справедливое удивленіе, какъ «предметомъ своего нравственно-религіознаго освященія человѣкъ можетъ сдѣлать просто свою тѣлесную форму—въ отрѣшеніи отъ тѣлесной матеріи и, значить, въ самомъ общемъ значеніи». Несостоятельное принципиально и фактически,—это возрѣніе часто проводится тенденціозно «въ интересахъ теоріи, будто св. Павелъ раздѣлялъ греческій (философскій) взглядъ на плоть и все матеріальное, какъ натурально злое» (A. B. Bruce, St. Paul's Conception of Christianity, p. 264 = «The Expositor» 1894, III, p. 190). Ближе къ истинѣ формула, что «тѣло есть организованная матеріальная форма въ условіяхъ пространства и времени», а «плоть—организуемый матеріалъ» (J. Fr. Clarke, The Ideas of the Apostle Paul, p. 156), поелнку «Fleisch nirgends etwas Anderes heisst, als die materielle Substanz des thierischen inclus. menschlichen Lebens» (Rich. Schmidt, Die Paulinische Christologie, S. 28).

²⁷⁷) Поелму Prof. Gerhard von Zezschwitz справедливо считаетъ (Die Profangrängität und biblischer Sprachgeist. Eine Vorlesung über die biblische Umbildung hellenischer Begriffe besonders der psychologischer. Lpzg 1859. S. 27. 66) «недоразумѣніемъ, если изъ отдѣльныхъ выраженій Павла думать выводить, что чрезъ σῶμα онъ обозначаетъ всего человѣка». Ср. однако къ прим. 275 на стрн. 633.

²⁷⁸) Орудное значеніе σῶμα (Рим. I, 24. VI, 12—13. 19. XII, 1. 1 Кор. VII, 34), какъ организма (1 Кор. XII, 12 сл.; ср. J. Müller, Die christl. Lehre von der Sünde I, S. 460), отмѣчается, напр., у G. L. Hahn, Die

и весь процесс одухотворенія сводится къ тому, чтобы устранить эту печальную случайность и сдѣлать тѣло своимъ совершеннымъ органомъ. Этому значительно препятствуетъ грубость плотской матеріи, которая не соотвѣтствуетъ духовнымъ пареніямъ и приковываетъ людей къ космической сферѣ ²⁷⁹). Въ ней они регулируются больше всего своею косностию, поелику именно она стѣсняетъ духовный полетъ ²⁸⁰). Естественно, что *σάρξ*, указывая на матеріальность перстнаго, будетъ подходящимъ терминомъ и для него самаго ²⁸¹), когда онъ бываетъ неразрывенъ отъ нея до момента достиженія пневматичности ²⁸²). До того времени человѣкъ остается преимущественно организованною тварію съ ея специфическимъ свойствомъ „душевности“, дающей ему жизнь среди другихъ звеньевъ тварнаго бытія. Теперь мы прямо получаемъ, что „психическій“ оказывается синонимомъ „плотского“ (ср. 1 Кор. II, 14. III, 3) и одинаково обозначаетъ недостаточную одухотворенность тварной личности. И это совсѣмъ неудивительно, поскольку принципъ тварно-матеріальнаго существованія всего лучше характеризуетъ его по внутреннему смыслу, а не по одной внѣшности. Онъ же бываетъ и натуральною опорой для духовной трансформациі, являясь центромъ единенія нашего съ духомъ. Подобнымъ способомъ этотъ послѣдній входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ тѣломъ и подпадаетъ его ограниченіямъ. Въ такихъ условіяхъ онъ прикрѣпляется къ плоти и подвергается немалой опасности постепеннаго приращенія съ окончательнымъ оплотнѣніемъ. Но его первоисточникъ въ Богѣ, почему тамъ лежитъ и его

Theologie des N. T. I, S. 431. *H. H. Wendt*, Die Begriffe Fleisch und Geist. S. 103—104, *W. Beyschlag*, Neutestamentl. Theologie II, S. 31.

²⁷⁹) Поэтому плотность иногда прямо выражаетъ незрѣлость и слабость; см. 1 Кор. III, 1: *ὡς σαρκεῖναι, ὡς νηπιῖς ἐν Χριστῷ*.

²⁸⁰) Согласно этому *H. H. Wendt* (Die Begriffe Fleisch und Geist, S. 153) и *Bernh. Weiss* (Lehrbuch der Bibl. Theologie des N. T., S. 247. 249. 250) не безъ основанія подчеркиваютъ, что *σάρξ* обозначаетъ человѣка въ его тварномъ разстояніи отъ Бога.

²⁸¹) Ср. *A. Sabatier*, L'Apotre Paul, p. 267.

²⁸²) Въ существенномъ справедливо, но нѣсколько рѣзко и—съ психологической точки зрѣнія—пока поспѣшно сужденіе *Ferd. Weber'a* (Vom Zorne Gottes, S. 83): «человѣкъ, который не пневматиченъ, называется *σάρξ* не въ виду своихъ тварныхъ свойствъ или различія отъ пнеумата, а потому, что онъ поставилъ себя противъ пнеума, ранѣе правившаго имъ, и сдѣлался плотію».

цѣль. Ее необходимо выполнять всегда и во всемъ, потому что иначе духъ лишается своего собственного отличія и измѣняетъ себя. У него тоже долженъ быть свой органъ духовныхъ отправленій, озаряющій путь и предуготовляющій реализацію заповѣднаго. Таковъ есть умъ (νοῦς) въ его высшемъ достоинствѣ орудія духовнаго прогресса и одухотворенія. Онъ служить связующимъ звеномъ духа человѣческаго съ духомъ Божиимъ и объемлетъ собою все, что для этого необходимо по самому предмету. Сила познавательная въ немъ господствуетъ, потому что безъ точнаго вѣдѣнія невозможно разумное стремленіе, а оно направлено къ божественному и нуждается въ пониманіи этой области. Поелику теоретическое тутъ важно лишь въ интересахъ его фактическаго закрѣпленія въ личномъ поведеніи каждаго, — νοῦς заключаетъ въ себѣ разный элементъ дѣятельной активности и будетъ закономъ духовнаго бытія, твердаго въ своихъ предназначеніяхъ. Это вѣрный регуляторъ религіозно-нравственнаго порядка въ тварномъ мірѣ, зиждительное начало его общенія съ Творцомъ и приближенія къ Нему по своей духовности. Отъ него исходитъ импульсъ духовной работы, и она незримо совершается въ тайникахъ нашей индивидуальности, претворяя ее въ свой образъ и подобіе ²⁸³). Въ немъ — поэтому — выражается весь человѣкъ по духовной сторонѣ съ контрастомъ внѣшней, которая противостоитъ ему своею осязательною пассивностію и механическимъ тяготѣніемъ къ земному. Посему νοῦς — въ его нерасторжимости отъ соподчиненнаго духа — тождественъ „внутреннему человѣку“, проникнутому и соуслаждающемуся божественнымъ, и рѣшительно разграничивается отъ „внѣшняго“, психически неразрывнаго съ тварнымъ по своему паружному строенію. Далѣе требуется только слить ихъ въ цѣлостномъ единствѣ, и — натуральная задача человѣческой жизни будетъ достигнута.

Значить, здѣсь и конецъ аналитическаго расчлененія человека въ библейской психологіи. Она далека отъ всякой на-

²⁸³) Въ этомъ отношеніи слишкомъ обобщенно, но фактически вѣрно сужденіе Dr. C. Ackermann'a (Beitrag zur theologischen Würdigung und Abwägung der Begriffe πνεῦμα, νοῦς und Geist въ «Studien und Kritiken» 1839, 4, S. 900—901), что «νοῦς обыкновенно обозначаетъ нѣчто субъективное и человѣческое, чувственно духовное существо человека. между тѣмъ πνεῦμα обыкновенно указываетъ нѣчто объективное, оживляющую силу».

туралистической подкладки и покоится на религиозной идеѣ тварности, которая даетъ первое различіе съ отчетливымъ и природнымъ контрастомъ Бога и Его произведенія. Это обособленіе строго метафизическое, но оно формулируется на основаніи факта происхожденія и взаимной зависимости и не носитъ въ себѣ этического характера. Послѣдній условливается только предопредѣленіемъ человѣка, когда въ немъ выступаетъ раздвоеніе плотяности и духовности. Онѣ не совпадаютъ между собою по исконнымъ своимъ свойствамъ, и въ этомъ вся трудность духовнаго подвига при реализаціи идеала. Однако отмѣченное несходство ничуть не ограничить съ несомѣстимостію, потому что *σῶμα* есть просто органъ воспріятія извѣстнаго содержанія, а оно, въ *σάρξ*, — пассивно, не простирается далѣе земной косности и вполнѣ допускаетъ воздѣйствіе духовности. Ясно, что и въ моральномъ отношеніи мы видимъ пока лишь нѣкоторое препятствіе для нравственнаго развитія безъ малѣйшаго прираженія грѣховности. Скорѣе — наоборотъ, ибо самая инертность открываетъ прямую возможность для ея преодоленія настолько, что, служа душѣ въ качествѣ живого организма, плоть еще болѣе подчиняется духу.

Въ специально психологическомъ смыслѣ — этимъ исчерпывается вся сущность антропологіи Павловой, и мы теперь въ правѣ сравнить добытыя данныя съ амартологическими изысканіями. Не трудно замѣтить, что первыя категорически подтверждаютъ вторыя по всей линіи и снова удостоверяютъ ихъ незыблемость. Собственно психологическій анализъ не затрагиваетъ грѣха и не сообщаетъ ему натуральной опоры. Напротивъ, *σάρξ* и *ἀμαρτία* — по естеству — не имѣютъ ни малѣйшаго соприкосновенія, и — вопреки раввинизму — грѣховность причинно не покрывается плотяностію; потому въ человѣческой исторіи вполнѣ допустима эпоха нравственной невинности въ гармоніи духа и плоти, а не въ одной невинности по отсутствію юридическихъ нарушеній.

Эти результаты тѣмъ важнѣе, что ими отнимается самая почва для критическихъ интерпретацій, которыми насильственно навязывается человѣку то, чего нѣтъ въ его природѣ. Сближенія съ іудейскими формулами устраниваются сами собою, поскольку фарисейская теологія въ этомъ пунктѣ была прежде всего натуралистическою. Дальше получаемъ, что несомнѣнное господство въ мірѣ грѣха предполагаетъ страшный переворотъ, поколебавшій изначальную стройность

въ человѣческой организаціи,—и здѣсь богословское созерцаніе св. Апостола находитъ себѣ независимое подтвержденіе въ „амартологической психологіи“, разсматривающей падшее состояніе человѣчества. Ранѣе было показано, что и съ религіозной и съ моральной стороны первозданная личность не была реальнымъ воплощеніемъ идеала человѣчности, но располагала достаточными средствами къ тому въ энергическомъ напряженіи духа для возобладанія надъ плотію и въ стремленіи къ единенію съ Богомъ при одухотворенности. Уклоненіе отъ этого пути не вытекаетъ съ логическою неизбежностію, и его безпорность обязательно требуетъ признанія великой катастрофы, сдвинувшей родъ человѣскій съ его первичнаго и натурального назначенія. И легко постигнуть, какъ это произошло и въ какую форму отлилось. Достаточно припомнить, что цѣлію человѣческаго бытія было претвореніе плотяности въ духовность. Все это возможно лишь при исключительномъ владычествѣ второй, когда первая бываетъ орудіемъ и средой одухотворенія. Понятно отсюда, что ненормальность должна выражаться въ отрицаніи этой соподчиненности и замѣнѣ ея обратнымъ. Тутъ центръ тяжести переходитъ съ высшаго на низшее, которое парализуетъ пневматическую дѣятельность и вызываетъ нравственно-грѣховные недочеты. Ближайшимъ свойствомъ грѣховности будетъ преобладаніе *σάρξ* съ прилѣпленіемъ человѣка къ космически-земному и съ подавленіемъ духовныхъ влеченій къ божественному уму²⁸⁴). Поэтому именно плоть ока-

²⁸⁴) Съ психологической точки зрѣнія вѣрно изображеніе *W. Bey-schlag'a* (Neutestamentl. Theologie II, S. 41): «Die *σάρξ* sollte im Menschen das Dienende, Werkzeugliche, und das *πνεῦμα* das Regierende und in diesem Regieren als Selbstzweck sich Entfaltende sein. Und dass es nicht so... dass die *σάρξ* mit dem in ihr wurzelnden Triebleben sich aus der Gewalt des *νοῦς* und seines Gottesgesetzes entfesselt und ihrerseits den Geist mit seinen Thätigkeiten des Denkens und Wollens sich dienstbar gemacht hat, das ist nach Paulus unsere, allgemein-menschliche Sünde. Nicht die *σάρξ* als solche ist böse; sondern die Verkehrung des gottgewollten Verhältnisses zwischen *σάρξ* und *πνεῦμα*, durch welche die rechte Entfaltung und Ausbildung des letzteren zum Gottesebenbilde hintangehalten wird, ist das Böse, das in uns wohnt (Röm. 7, 17), die uns anhaftende Principielle „Verfehlung“, *ἁρτία*». Конечно, этимъ далеко не исчерпывается все въ понятіи грѣха, какъ выходитъ у *E. de Pressensé* (Histoire des trois premiers siècles de l'Eglise chrétienne II, Paris 1858, p. 134—135) и *H. Messner* (Die Lehre

зывается точкою отправленія и базисомъ грѣховности. Она вытѣсняетъ естественную жизнь духа и порабощаетъ его своимъ вождельніямъ. Союзъ съ Богомъ ослабляется и иногда даже прерывается, и всѣ религіозно-нравственныя отправленія извращаются и по своему намѣренію и по своему характеру. Отнынѣ человѣкъ грѣховенъ, потому что дѣлается плотію, которая, направляя личность противъ божественныхъ предначертаній, вызываетъ всегдашнее ихъ погрѣшеніе, — и грѣховность дробится въ необозримой массѣ частныхъ индивидуальных прегрѣшеній. Вмѣстѣ съ этимъ *σάρξ* удерживаетъ человѣка въ своей естественной сферѣ брэннаго и тлѣннаго, почему грѣхъ обязательно производитъ смерть.

При всемъ томъ нарушеніе первоначальнаго нормальнаго равновѣсія отдѣльныхъ сторонъ человѣческаго существа просто констатируетъ и описываетъ реальный фактъ и само нуждается въ въ принципіальной мотивировкѣ. Оно не могло быть исконнымъ, потому что неустрашимое и необходимое не бываетъ виновнымъ и не подлежитъ вмѣненію. Въ равной мѣрѣ нельзя усматривать искомую причину и въ натуральномъ превосходствѣ плоти, поскольку тогда побѣда ея была бы не менѣе неотвратимою и совершенно законною. Остается допустить, что грѣховное разстройство вызвано самочиннымъ и насильственнымъ вторженіемъ человѣческой воли²⁸⁵), которая служебное превратило въ господственное и открыла просторъ для демоническихъ вліяній. А извѣстно, что пѣтъ рабства злѣе и позорнѣе того, какое создается нами самими и покоится на нашемъ разслабленіи — съ отказомъ отъ всякаго активнаго противоборства, кромѣ слезливыхъ жалобъ о потерянной свободѣ. Не удивительно, что плотяное иго приобрѣло страшное владычество среди людей, утвердило надъ ними свою несокрушимую державу, — и они поклапываются ей вопреки своимъ лучшимъ стремленіямъ. Плотяный грѣхъ, будучи духовнымъ по своему возникновенію, продолжаетъ сохранять это свой-

der Apostel, S. 209), по прибавка *W. Beyschlag*'a (ibid. II, S. 46). будто — на основаніи личнаго опыта — *σάρξ* у Апостола представляется «als Sitz und Herd der Sünde im Menschen», даетъ совершенно фальшивое освѣщеніе предмету и даже склоняетъ къ дуалистически-матеріалистическому пониманію, поскольку наша смерть въ праотцѣ (1 Кор. XV, 22) сводится «nicht auf Adams That, sondern auf Adams Natur» (S. 60).

²⁸⁵) Ср. у о. проф. *Т. Н. Вуткевича* Зло, его сущность и происхожденіе, стр. 52 сл.

ство и во всѣ дальнѣйшіе періоды, потому что каждая личность попираетъ теперь велѣнія Божіи въ своей собственной природѣ и при отчетливомъ разумѣніи своей всегдашней преступности. Чѣмъ яснѣе это сознаніе, тѣмъ глубже паденіе,—и, во свѣтѣ божественной заповѣди, грѣхъ оказывается „по премногу грѣшенъ“ (Рим. VII, 13) при активномъ оскорбленіи всего святого и праведнаго. И неумолимость высшихъ запросовъ только рѣзче и рѣшительнѣе свидѣтельствуетъ, что самъ человѣкъ лишилъ себя способовъ къ ихъ всецѣлому удовлетворенію и безусловно отвѣтственъ за свое поведеніе, хотя фактически оно почти совсѣмъ не измѣняется индивидуальнымъ усердіемъ. Въ этомъ смыслѣ амартологическая психологія у св. Павла точно изображаетъ намъ условія развитія плотной интензивности и ея этически грѣховныя качества, исключая всякую идею объ изначальности грѣха, его натуральности и неразрывной связи съ матеріальностію тѣла. Въ такомъ случаѣ прежнія наблюденія наши во всѣхъ отношеніяхъ будутъ окончательно неоспоримы и своею совокупностію прямо убѣждаютъ въ томъ, что Апостоль языкъ нисколько не обязанъ раввинизму во всѣхъ частяхъ своего амартологическаго ученія.

Это положеніе имѣетъ чрезвычайную важность и для сужденія о доктринѣ искупленія, потому что ея значеніе и содержаніе опредѣляются амартологическими элементами. *Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. V, 20), и степень перваго предназначается весь строй искупительнаго дѣла. По прежнимъ соображеніямъ очевидно само собою, что іудейская теологія въ этомъ пунктѣ не обладала достаточными принципиальными данными. Прежде всего она обратила *ἀμαρτία* въ естественную потребность ²⁸⁶⁾ и лишила понятіе самаго существеннаго содержанія ²⁸⁷⁾. Съ физической стороны грѣховность даже спасительна, поелику

²⁸⁶⁾ Р. Хіія (въ III в.) говоритъ: «Der Leib ist von dem Irdischen, wo Sünden unvermeidlich sind» (*J. Hamburger, Real-Encyclopädie des Judenthums* II, S. 1256), ибо «der Körper Sitz der Unreinheit ist» (*Tosephta Judaim, sect. 2 s. fin. ibid. III, 4, Lpzg 1897, S. 70*), между тѣмъ безъ плотности грѣхъ былъ бы невозможенъ (*F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 214 — Jüdische Theologie, S. 221—222*).

²⁸⁷⁾ Поэтому даже *A. Edersheim* констатируетъ (*The Life and Times of Jesus I, p. 165*) въ іудействѣ «the absence of felt need of deliverance from sin».

способствуетъ продолженію человѣческаго рода. Иначе—безъ „злого стремленія“ — никто не сталъ бы строить домъ, жениться, производить дѣтей и пр., почему Писаніе и говорить: „и видѣлъ я всякій трудъ и всякое искусство и замѣтилъ, что они вызываются завистію (соревнованіемъ) между людьми“ (ср. Екклес. IV, 4). И когда, по возвращеніи изъ плѣна, Богъ отнялъ у Израильтянъ наклонность къ идолослуженію,—наиболѣе ревностные умоляли еще объ умерщвленіи чувственнаго влеченія, но голосъ Всевышняго объявилъ: „будьте мудры и познайте, что при его уничтоженіи прекратится міръ“²⁸⁸). Тоже вѣрно и при моральной оцѣнкѣ. Правда, Богъ создалъ въ человѣкѣ „злое пожеланіе“, однако въ Своемъ ученіи Онъ даровалъ ему средства къ преодолѣнію²⁸⁹), чтобы путемъ побѣды всякій могъ сдѣлаться геросемъ²⁹⁰) и достигнуть блаженства²⁹¹). Это и вполнѣ естественно при іудейскомъ воззрѣніи, разъ божественное откровеніе оказалось въ немъ національнымъ и, слившись съ Торой, обратилось въ „книжную религію“, созидающуюся на преданіи²⁹²). Тутъ главное зло заключалось въ „невѣжествѣ“²⁹³),

²⁸⁸) *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums II, S. 1231; III, 3, S. 31. Ср. *A. Edersheim*. The Life and Times of Jesus I. p. 167; *F. Weber*, Die Lehren des Talmud. S. 204 = Jüdische Theologie, S. 211; Prof. Dr. *Jacob Levy*, Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch II (Lpzg 1879). S. 259a.

²⁸⁹) Ср. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums III, 3, S. 34. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 209—210 = Jüdische Theologie, S. 217. *O. Cone*, The Gospel, p. 172.

²⁹⁰) *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums III, 1, S. 4. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 210 = Jüdische Theologie, S. 218: «Богъ далъ намъ злое желаніе, чтобы за преодоленіе его мы получали награду» (Sanhedrin 64a).

²⁹¹) *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums II, S. 1231—1232.

²⁹²) *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie I, S. 62. 36. 39. Ср. въ трактатъ I на стрн. 50 (къ прим. 94—95). 47—48; тракт. II, гл. 2, стрн. 186 сл.

²⁹³) *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums III, 3, S. 32. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud = Jüdische Theologie, S. 24. 42 flg. *J. Wellhausen*, Die Pharisäer und die Sadducäer. S. 16. *B. Strassburger*, Geschichte der Erziehung und des Unterrichts bei den Israeliten. Von der vortalmudischen Zeit bis auf die Gegenwart. Stuttgart (1885?). S. 32. Ср. Pirke Abboth II, 5 (II, 7) у *Aug. Wünsche*, Der Babylonische Talmud II, 3, S. 449, и *Е. Б. Левина* Пирке Аבותъ, стрн. 22. 23: «Невѣжда

а оно побѣждалось страданіями ²⁹⁴⁾ и служило косвеннымъ побужденіемъ къ номистическому закаленію чрезъ его устраненіе. Посему раввинизмъ не боялся думать, что грѣховность проистекаетъ отъ Бога ²⁹⁵⁾ и абсолютно необходима въ экономіи человѣческой жизни ²⁹⁶⁾, гдѣ все держится наградами, которыхъ не бываетъ безъ борьбы и подвиговъ доблести. Соотвѣтственно этому мы находимъ и несбозримую массу самыхъ скрупулезныхъ и мелочныхъ заповѣдей. Ихъ необъятность устрашаетъ умъ, но если и за самую малую слѣдуетъ возмездіе, то далѣе логически вытекало, что ихъ множество должно доставить Израилю особенную славу ²⁹⁷⁾. Съ этой точки зрѣнія грѣхъ скорѣе нужно почитать благодѣтельнымъ факторомъ въ нравственномъ развитіи,—и для искупленія не будетъ прочной догматической опоры. Оно не менѣе подрывается натуральностію *ἀμαρτία*, такъ какъ она частію невмѣняема и частію легко устранима индивидуальною энергіей,—и здѣсь недопустимо христіанское признаніе, что мы—по меткому выраженію—нуждаемся въ избавленіи больше всего отъ самихъ себя ²⁹⁸⁾.

Послѣ всѣхъ предшествующихъ наблюденій намъ не трудно разобратъся и въ вопросѣ объ искупительномъ подвигѣ Христа Спасителя—по изображенію его у св. Апостола Павла. Мы уже достаточно предупреждены, что тутъ мыслимы лишь

(ein Unwissender) не можетъ быть благочестивымъ». Поэтому въ іудействѣ ученіе поставлялось иногда выше дѣлъ (*F. Weber* *ibid.*, S. 24; *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums* III, 4, S. 24—27, и ср. въ трактатѣ I на стрн. 33 къ прим. 66).

²⁹⁴⁾ *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums* III, 3, S. 31. *Oehler* † (v. *Orelli*) въ «*Real-Encyklopädie*» von *Herzog-Hausk* IX, S. 649—650 flg.

²⁹⁵⁾ *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 214. 234 = *Jüdische Theologie*, S. 221. 242—243, и ср. на стрн. 303—304, хотя см. рѣшительныя ограниченія, напр., у *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums* III, 4, S. 11. 77.

²⁹⁶⁾ Ср. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus* I, p. 509.

²⁹⁷⁾ *H. L. Strack*, *Einleitung in den Talmud*, S. 32 и Anm. 4. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus* I, 84. Prof. Dr. *Jacob Levy*, *Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch* I (Lpzg 1876), S. 534a. II. *Нерсисковичъ*, *Талмудъ* I, стрн. 120. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 262—263 = *Jüdische Theologie*, S. 272.

²⁹⁸⁾ *The Soteriology of the New Testament* by Prof. *William Porcher Du Bose*, New York 1892, p. 25.

внѣшнія совпаденія съ раввинизмомъ—при самомъ коренномъ ихъ различіи по существу. Смѣлость сближеній и крайняя рѣшительность выводовъ критики только помогутъ отчетливѣе раскрыть и усвоить предметъ. Защищая идею естественной трансформации духовнаго содержанія Савла, корифеи историческаго генезиса, разумѣется, обязаны были представить іудейскій комментарий и къ важнѣйшему христіанскому догмату. И они утверждаютъ категорически, что древняя синагога знала и исповѣдывала Мессію, страждущаго для умиловленія вмѣсто людей и ради ихъ, и по этому вопросу съ нею находится въ „наилучшемъ согласіи“ новозавѣтное ученіе ²⁹⁹). „Покоющаяся на Писаніи вѣра древнихъ іудеевъ прямо совпадаетъ съ самыми святѣйшими упованіями христіанъ“ ³⁰⁰). Послѣдніе—согласно съ эллинскимъ благовѣстникомъ—всегда чтили въ крестѣ Христовомъ источникъ и знаменіе своего спасенія; но они усматривали въ немъ завершеніе божественнаго промысленія и потому необходимо различали нѣсколько моментовъ. Общее понятіе неизбѣжно разлагается на составные элементы и само исчерпывается ими. Таковымъ прежде всего было невинное страданіе, которымъ упраздняется человѣческая виновность, поелику тамъ она приноситъ должное удовлетвореніе и получаетъ справедливое возмездіе. По этой причинѣ подобное средство имѣетъ главнымъ образомъ отрицательный смыслъ уничтоженія грѣха и безусловно устраняетъ наличность праведности, ибо создаетъ самую возможность для нея. Абсолютность способа и дѣйствія требуетъ и чрезвычайнаго исполнителя, почему христіанское искупленіе является непремѣнно и исключительно мессіанскимъ. Вотъ основныя и незыблемыя понятія св. Павла, и лишь при точнѣйшемъ сходствѣ ихъ съ раввинистическими позволительно говорить о матеріальной зависимости его отъ іудейскихъ созерцаній. Содержать ли они всѣ искомыя предпосылки?—въ этомъ все дѣло.

Несомнѣнно, что іудаизмъ энергически и преувеличенно выдвигалъ спасительность чужихъ заслугъ ³⁰¹), а въ ряду ихъ чуть ли не на первомъ мѣстѣ поставлялъ всяческія страда-

²⁹⁹) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. V. 3—4. 108.

³⁰⁰) *Chr. Schoettgenii* Horae hebraicae et talmudicae II, p. 550=Jesus der wahre Messias, S. 770.

³⁰¹) Ср. *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 17—18.

нія ³⁰²). Они были вѣрнѣйшимъ путемъ къ собственному очищенію и часто оказывались этически немотивированными, потому что постигали и безупречныхъ героевъ номизма. Въ этомъ случаѣ ихъ бѣдствія были излишнимъ пріобрѣтеніемъ и переходили на „ближнихъ“ съ достоинствомъ умилюющаго дара, такъ, какъ не могли остаться не оплаченными у Бога. Отсюда ясно, что фундаментальнымъ предположеніемъ раввинизма было рѣшительное убѣжденіе, что всецѣлая праведность доступа личному усердію человѣка, который не рѣдко превышаетъ норму и собираетъ капиталъ на пользу другихъ. Едва ли требуется упоминать, что это сужденіе радикально противорѣчитъ христіанской истинѣ объ универсальной грѣховности. Это очевидно и неотразимо, и нужно особое искусство, чтобы дать вопросу желательное направленіе. Поэтому заявляютъ, будто св. Павелъ взялъ изъ раввинизма одну идею и разрозненные отраженія ея во многихъ сконцентрировалъ въ единомъ лицѣ Мессіи, гдѣ она получила большую рельефность ³⁰³). Въ результатъ у него образовалась „полуіудейская и полумистическая теорія искупленія“ ³⁰⁴) съ господствомъ руководящихъ іудейскихъ предположеній ³⁰⁵), которыя Апостоль „просто

³⁰²) Ср. A. Fr. Gfrörer, Das Jahrhundert des Heils II, S. 180—184. 186—190. 286.

³⁰³) O. Pfleiderer: «Ясно, что въ іудействѣ мы имѣемъ источникъ Павлова ученія объ искупленіи, каковое ученіе въ дѣйствительности есть ничто иное, какъ примѣненіе теоріи, развитой въ фарисейской теологіи, о замѣщающемъ умилющеніи къ специальному случаю смерти Иисуса, но естественно, что ея дѣйствіе—экстенсивно и интенсивно—превосходитъ всякое другое умилющеніе настолько же, насколько у Павла Христосъ возвышается надъ уровнемъ іудейскаго праведника» (Das Urchristenthum, S. 170—171; ср. 233—234). «Что между фарисейскою школьною теологіей и Павловымъ ученіемъ объ искупленіи и оправданіи находится тѣсное родство и историческая связь,—это не можетъ подлежать сомнѣнію» (Der Paulinismus, S. 23), ибо «Павелъ былъ давно знакомъ съ іудейскою теоріей своей школы, почему и специальный случай крестной смерти праведнаго Мессіи подчинилъ этой точкѣ зрѣнія» (S. 137). Вообще будто бы «очевидно, какъ естественно было для Павла воспользоваться господствующими взглядами фарисейскаго богословія для объясненія крестной смерти Мессіи Иисуса» (The Influence of the Apostle Paul, p. 61). Равно и O. Cone считаетъ безспорнымъ (The Gospel, p. 195), что именно раввинскія воззрѣнія лежатъ въ основѣ всѣхъ теоретическихъ сужденій св. Апостола о Голгооскомъ таинствѣ.

³⁰⁴) O. Pfleiderer, The Influence of the Apostle Paul, p. 211.

³⁰⁵) O. Pfleiderer, Der Paulinismus, S. 145. 153. 158.

примѣнилъ къ даннымъ фактамъ исторіи въ качествѣ данной формулы его школы“³⁰⁶).

Теоретически возможное,—это толкованіе фактически ошибочно, потому что паружную аналогію обращаетъ въ тождество. Іудейство всегда и твердо держалась того воззрѣнія, что каждое несчастіе само по себѣ замыкается лишь индивидуальнымъ приложеніемъ. Оно и посылается и припимается для личнаго усовершенствованія и только по сведеніи итоговъ бываетъ благотворнымъ для соплеменниковъ, если въ счетъ будетъ превышеніе. Съ этой стороны полная безвинность бѣдствій была для фарисейской теологіи злѣйшимъ абсурдомъ, поправленіемъ и оскорбленіемъ правды Божіей или гибельнымъ атеизмомъ. Посему такой мысли въ раввинизмѣ не существовало, но она была глубочайшимъ исповѣданіемъ всей вѣры Апостола языковъ и проникала собою всѣ его упованія. Въ нихъ вездѣ провозглашается, что Голгоетская жертва была кровію непорочнаго и безгрѣшнаго Агнца и приписалась именно для другихъ. Безъ этого не было бы умиловленія,—и христіанская система рушится неотвратимо. Въ ней вся важность въ томъ, что для іудея было чисто вторичнымъ и производнымъ, какъ побочное дѣйствіе процесса, преслѣдующаго совсѣмъ инныя цѣли.

Это принципиальное несоотвѣтствіе въ положеніи идеи страданій необходимо удостовѣряетъ, что и по существу своему они имѣютъ разное значеніе даже въ своемъ благодѣтельномъ вліяніи на окружающихъ. Въ раввинизмѣ они были своего рода экстраординарнымъ подвигомъ и утилизировались въ сотеріологіи больше всего потому, что жизнь разбивала всѣ эгоистическія мечтанія его касательно славы и счастья. Онъ и употребляетъ фактическое отрицаніе на покрытіе недочетовъ своего ученія, чтобы сгладить противорѣчіе ему въ невинныхъ скорбяхъ праведниковъ. Они, закаляясь чрезъ это сами, въ тоже время постепенно накапливаютъ извѣстную сумму добра, поступающаго на національныя потребности. Затѣмъ механически совершается вмѣненіе подобныхъ избытковъ для вспомоществованія немощнымъ и слабымъ, которые усвояютъ себѣ „отеческія“ отличія и дѣлаются богатыми въ достаточной мѣрѣ. Ясно, что первѣйшимъ моментомъ іудейскихъ „невинныхъ“ страданій служитъ чисто юридическое понятіе заслуги,

³⁰⁶) O. Pfeleiderer, Der Paulinismus, S. 151.

зачисляемой собрату въ ея изначальномъ достоинствѣ. Поэтому чужое здѣсь переходитъ со всѣми свойствами подвига, означающаго положительную добродѣтель, и сохраняетъ всю свою силу при обладаніи ею непричастными лицами. Для получившихъ это просто восполненіе, выручающее изъ временныхъ затрудненій,—и предъ нами опять обнаруживается вліяніе раввинской амартологіи съ приниженною оцѣнкой грѣха до уровня естественной недостаточности. Въ библейско-христіанскомъ ученіи она замѣняется активной преступностію, не допускающею исправленія прежде окончательнаго ея уничтоженія. Такой переворотъ и былъ произведенъ крестнымъ искупленіемъ Господа, по очевидно, что онъ рисуется не по фарисейскому шаблону, если его дѣйствіе совсѣмъ иное, болѣе глубокое и даже обратное. Оно направляется на изглаженіе прежней ненормальности и этимъ подготавливаетъ благодатное возрожденіе, которое бываетъ послѣ и означаетъ всецѣлое упраздненіе всего ранѣйшаго. Напротивъ, послѣднее въ іудействѣ служитъ реальною опорой для спасительности „невинныхъ“ страданій, созидающихся на готовомъ фундаментѣ личной помистической корректности. По этой причинѣ и при вмѣненіи они оказываются прямою доблестію и неотъемлемымъ преимуществомъ восприемлющаго. Онъ пріобрѣтаетъ ихъ въ собственное употребленіе и въ свою очередь усматриваетъ въ нихъ индивидуальное преимущество. По всей строгости,—тутъ его личная праведность, принадлежащая ему не менѣе, чѣмъ и прочія обнаруженія законническаго усердія. Это вполне соотвѣтствуетъ юридической природѣ раввинскаго воззрѣнія, гдѣ право на награду не утрачиваетъ своей энергіи при законномъ переходѣ его въ разныя руки. Оно всегда одинаково и у всѣхъ бываетъ заслугой. Іудейская теологія остается вѣрною себѣ и въ результатѣ возвращается къ своему исходу. Всюду мы замѣчаемъ въ ней господство коренного принципа, который діаметрально противенъ христіанскому и не можетъ быть его родоначальникомъ. Онъ покоится на понятіи чело-вѣческой автократіи въ своемъ нравственномъ устроеніи и по существу отрицаетъ всякое избавленіе ³⁰⁷). Въ этомъ

³⁰⁷) Ср. выше на стр. 287. 295—297. Характерно еще замѣчаніе одного іудейскаго праведника въ *Jalkut Rubeni* у *Aug. Wünsche*, *Die Leiden des Messias*, S. 86: «И не совершилъ тяжкихъ грѣховъ, а только легкіе, почему мнѣ нѣтъ надобности въ такихъ великихъ страданіяхъ. Правда,

отношеніи прекрасно и вѣрно сказано, что „своимъ спасеніемъ іудей желалъ быть обязаннымъ только себѣ самому и во времени и въ вѣчности. Посему онъ не нуждался ни въ примиреніи, ни въ посредникѣ“³⁰⁸), между тѣмъ у эллинскаго благовѣстника *всяческая отъ Бога, примирившаго насъ Себѣ Иисусъ Христомъ* (2 Кор. V, 18).

Послѣ этого легко постигнуть, какъ мало св. Павелъ могъ опредѣляться раввинскими мнѣніями въ своемъ разумнѣи месіанскаго избавленія. Здѣсь обыкновенно стараются подвести все его ученіе подъ юридическую мѣрку³⁰⁹) „фарисейской теоріи искупленія и вмѣненія“³¹⁰) и не безъ основанія выдвигаютъ подходящія параллели. Если нѣтъ грѣха безъ возмездія, то не бываетъ и умиловленія безъ крови³¹¹): таково было рѣшительное іудейское убѣжденіе, и воспроизведеніе его находятъ въ апостольскомъ пониманіи Голгофскаго подвига³¹²). Справедливо, конечно, что и онъ былъ кровавымъ съ равною цѣлю, но отсюда еще далеко до мысли, будто св. Павелъ проповѣдывалъ только старыя истины своего

Мессія подъѣмлетъ грѣхи Израиля и совершенные праведники переносятъ страданія ради Израиля, но я совсѣмъ не желаю, чтобы мои грѣхи взялъ кто-нибудь другой кромѣ меня самого.

³⁰⁸) G. H. Dalman, Jesaja 53 das Prophetenwort von Sühnleiden des Heilsmittlers, S. 41.

³⁰⁹) H. J. Holtzmann въ Павловой теоріи искупленія усматриваетъ (Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 109) господство «чисто іудейскихъ представленій о правовыхъ отношеніяхъ между Богомъ и человекомъ» съ примѣненіемъ «понятій о возможности перенесенія заслугъ, объ умиловляющей силѣ страданій и смерти праведныхъ», но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, «dass es sich bei der, auf Zurechnung des Verdienstes Anderer beruhenden, Rechtfertigung jüd. Seits um Ergänzung, christl. Seits um Ersetzung des eigenen Verdienstes handelt» (S. 133; ср. ниже прим. 391).

³¹⁰) O. Pfleiderer, Der Paulinismus, S. 356. Это отрицаетъ даже Prof. G. B. Stevens, The Theology of Paul and of John Compared въ «The Biblical World», continuing The Old and New Testament Student: March, 1894 (Chicago), p. 170 sequ.:—The Johannine Theology. A Study of the Doctrinal Contents of the Gospel and Epistles of the Apostle John. New York 1895. P. 361 sequ.

³¹¹) Aug. Wünsche, Die Leiden des Messias, S. 7. J. Chr. C. Döpke, Hermeneutik der neutestamentl. Schriftsteller, S. 33.

³¹²) O. Pfleiderer, Das Urchristenthum, S. 186: «Грѣхъ есть долгъ предъ Богомъ и безъ оплаты не прощается у Него не менѣе, чѣмъ у гражданскаго судьи. Это положеніе... важно и для пониманія Павлова ученія объ искупленіи». Ср. Der Paulinismus, S. 22.

„жидовствованія“. Прежде всего, тутъ рѣчь идетъ о реальномъ фактѣ, и его истолкованіе будетъ іудейскимъ не иначе, какъ потому, что онъ самъ былъ тождественнымъ въ дѣйствительности для обѣихъ сторонъ. Однако мы знаемъ, что онъ совершился помимо и вопреки намѣреніямъ іудеевъ и, естественно, не былъ воплощеніемъ ихъ мессіанскихъ упований, навлекая на нихъ кару вѣчнаго осужденія. Для него были другія библейскія основы въ ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвахъ, которыя предуказывали собою Голгоескую и получили въ ней безусловное раскрытіе. Въ этомъ пунктѣ безспорно ихъ значеніе и фактическое и въ качествѣ опоры для развитія апостольскаго догмата ³¹³), и сомнѣніе ³¹⁴) по этому предмету колеблеть все ветхозавѣтное домостроительство или умаляетъ его историческое достоинство, отнимая всю сотериологическую важность ³¹⁵). Впрочемъ, нужно согласиться и съ тѣмъ, что этимъ не исчерпывается все въ нашемъ предметѣ ³¹⁶). Жертвенная кровь ветхозавѣтнаго культа только возбуждала и поддерживала чувство виновности, вызывая жажду

³¹³) Эта идея особенно развита у *Albr. Ritschl*я, *Die christl. Lehre von der Rechtfertigung und Versöhnung* II, S. 162 flg., и раздѣляется некоторыми другими учеными: см., напр., *E. Kühl*, *Die Heilsbedeutung des Todes Christi*, S. 73 flg. (но ср. 85—86); *C. F. Nösgen*, *Geschichte der neutestamentl. Offenbarung* II, S. 244. Противниковъ, пожалуй, даже больше; таковы: *Leonh. Usteri*, *Entwicklung des Paulinischen Lehrbegriffes*, S. 111 flg.; *Rich. Schmidt*, *Die Paulinische Christologie*, S. 84. 86; *W. Beyschlag*, *Neutestamentl. Theologie* II, S. 132—133; *A. Seeberg*, *Der Tod Christi*, S. 187 flg. 377; *D. Somerville*, *St. Paul's Conception of Christ*, p. 84—85. 277—278 (съ ограниченіемъ къ сему у *Prof. Marcus Dods* въ «*The Critical Review*» VII [4 October 1897], p. 461) и особенно рѣзко до грубости *Prof. Charles Carroll Everett*, *The Gospel of Paul* (Boston and New York 1893), p. 1 sequ.

³¹⁴) У *O. Pfleiderer*а оно приобретаетъ даже откровенно тенденціозности въ огражденіи историческаго генезиса, поелику школьная іудейская теологія далеко уклонилась отъ ветхозавѣтныхъ понятій. См., напр., *Das Urchristenthum*, S. 171, и *Der Paulinismus*, S. 143—144.

³¹⁵) Поэтому и въ относящихся сюда разсужденіяхъ Апостола Павла нельзя видѣть только аккомодативный приемъ, какъ въ *Études historiques et dogmatiques par A. Réville* De la rédemption, Paris 1859, p. 142.

³¹⁶) Ср. *Die Lehre des Apostels Paulus vom erlösenden Tode Christi von Galat. 3, 13 und 14* aus beleuchtet von *Prof. D. Alex. Schweizer* въ «*Studien und Kritiken*» 1858, S. 471. *Prof. Frz. Delitzsch*, *Der Messias als Versöhner*, Lpzg 1885, S. 25 flg. *P. Kölbinger*, *Studien zur paulinischen Theologie* II въ «*Studien und Kritiken*» 1895, I, S. 27 flg.

освобожденія отъ нея, но она ничего не предопредѣляла прямо относительно способовъ этого спасительнаго переворота ³¹⁷). Сами по себѣ—ветхозавѣтные символы не давали съ логическою неизбѣжностію всего содержанія христіанской идеи. Въ послѣдней мы видимъ неизмѣримое качественное различіе въ самой жертвѣ, и это должно было до крайности усиливать прежнее дѣйствіе. Тогда, замыкаясь въ сферу ветхозавѣтныхъ жертвенныхъ представленій, св. Павелъ не пошелъ бы далѣе того, что крестныя страданія Господа были чрезвычайнымъ средствомъ моральнаго отрезвленія людей и усугубляли въ нихъ потребность спасенія, которое опять было бы неизвѣстнымъ. Въ такомъ случаѣ въ результатѣ вышелъ бы развѣ преобразованный іудаизмъ, потому что и у него всѣ бѣдствія были знаменіемъ гнѣва Божія по закону строгаго возмездія.

Считаемъ яснымъ, что съ подобными предпосылками мы еще совсѣмъ не приблизились къ аностольскому благовѣстію, и оно заключаетъ въ себѣ свои элементы высшаго порядка. И въ немъ мы находимъ отгѣнокъ удовлетворенія, потому что безъ него не могла бы сохраниться самая правда Божія. Здѣсь она мотивируется наличностію грѣха, каковой, будучи добровольнымъ нарушеніемъ, неотвратимо навлекаетъ проклятіе, а это закрываетъ всѣ обѣтованныя блага. По своей цѣли — законъ разсчитанъ былъ на облегченіе этого положенія, но реально онъ сопровождался лишь наибольшимъ опрощеніемъ, — и іудеи стали типическими носителями клятвеннаго тяготѣнія, которое простиралось на весь міръ, хотя для язычниковъ и было не столь очевидно. По этой причинѣ обязательно было напередъ устранить эту клятвенную преграду, чтобы открылся просторъ для примѣненія благословеній Божіихъ ³¹⁸). Для сего необходимо было, чтобы самое проклятіе *de facto* было воспринято вполне и затѣмъ совершенно прекратилось; это и случается, когда оно обрушивается на невиннаго и въ концѣ концовъ уничтожается своимъ собствен-

³¹⁷) Ср. *Ed. Riehm* въ «*Studien und Kritiken*» 1877, S. 91: «Если спасительное дѣйствіе смерти Христовой у повозавѣтныхъ писателей освящается съ точки зрѣнія жертвеннаго умилоствленія, то у нихъ во всякомъ случаѣ говорится о такомъ умилоствленіи грѣховъ, которое далеко переходить за область тѣхъ, какіе умилоствлялись по ритуалу ветхозавѣтнаго богослуженія».

³¹⁸) Ср. *A. Schweizer* въ «*Studien und Kritiken*» 1858, S. 438. 450—451.

нымъ дѣйствіемъ, не имѣя для себя достаточнаго оправданія въ своемъ объектѣ. Такимъ именно путемъ Христосъ „искупилъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва“ (Гал. III, 13), при чемъ въ этомъ подчиненіи Онъ былъ и „грѣхомъ за насъ“ (2 Кор. V, 21) со всею реальностію, поскольку понесъ на Себѣ всѣ его слѣдствія въ богооставленіи (Мѡ. XXVII, 46. Мрк. XV, 34). Неизбѣжнымъ завершеніемъ подобнаго устроенія и было полное прекращеніе клятвеннаго ига съ возвращеніемъ къ должной гармоніи.

Какъ созидается это, — намъ пока не важно. Ближе къ нашему разсужденію другое наблюденіе, что умиловленіе получаетъ тутъ новое освѣщеніе и теряетъ свою невразумительность насчетъ того, кому оно предназначается, разъ для Бога дороги лишь чистый умъ и правое сердце. Этотъ вопросъ породилъ много гипотезъ церковнаго и раціоналистическаго происхожденія, но всѣ онѣ довольно проблематичны и уклоняются отъ предмета въ область чисто теоретической пытливости. По существу же Голгоетское удовлетвореніе было собственно измѣненіемъ господствовавшаго порядка и наравнѣ съ нимъ оказалось безусловно реальнымъ ³¹⁹⁾. Это благостный актъ упраздненія извращенныхъ отношеній и возстановленіе нормальнаго взаимообщенія людей съ Богомъ. Оно было фактическимъ искупленіемъ человѣка отъ его собственнаго рабства и въ этомъ смыслѣ чуждо характера внѣшняго юридическаго вмѣненія или замѣщенія, и раввинскія аналогіи ни мало не совпадаютъ съ нимъ уже потому, что мы имѣемъ предъ собою живое этическое дѣйствіе.

Въ этомъ случаѣ самъ собою падаетъ и іудейскій извѣтъ, будто христіанство, оправдывая смерть своего Мессіи, подражало методу поклонниковъ Баркохбы ³²⁰⁾, не желавшихъ вразумиться позорною гибелью своего героя ³²¹⁾. Всѣ эти сближенія абсолютно суетны, поелику Апостолы держались независимаго отъ нихъ событія и просто лишь изъясняли его подлинное значеніе. И въ этомъ послѣднемъ они были далеки отъ раввинизма, потому что онъ проникнуть противными тен-

³¹⁹⁾ Ср. *A. Schweizer* въ «*Studien und Kritiken*» 1858, S. 444—445.

³²⁰⁾ *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums* II, S. 765.

³²¹⁾ Ср. трактатъ II, гл. 3, прим. 93 на стрн. 252 и ср. *Prof. E. Schürer*, *Geschichte des jüdischen Volkes* I, S. 571, II, S. 310; *J. Derenbourg*, *Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine* I (Paris 1867), p. 425.

денціями. Сотканный изъ юридическихъ началъ, фарисейскій номизмъ категорически допускалъ праведность, спасительность страданій усматривалъ въ сверхдолжной заслуженности и ся благотворное вліяніе видѣлъ въ юридическомъ восполненіи личнаго. О замѣнѣ здѣсь не можетъ быть рѣчи, — и центральная идея св. Павла о спасительномъ искупленіи не находитъ для себя самыхъ слабыхъ намековъ въ іудействѣ.

Достигнутое заключеніе принципиально неизбежно, и его неизбежность должна быть нашею всегдашнею защитой отъ увлеченія пріемами генетическаго истолкованія апостольскаго ученія. И если оно сводится къ раввинскимъ основамъ, то единственно потому, что даже пенамѣренно здѣсь допускается фальшь въ подборѣ и освѣщеніи фактическаго матеріала. По этому пункту особенно интересны іудейскія мечтанія о двухъ Мессіяхъ ³²²). Одинъ изъ нихъ есть сынъ Іосифовъ или Ефремовъ; онъ только очищаетъ почву для второго — сына Давидова, который пожинаетъ всю славу, когда тотъ терпитъ скорби и лишенія ради предуготовленія грядущаго торжества. Поэтому первый будетъ всецѣло страждущимъ и напоминаетъ собою Христа-Исбавителя, воспринявшаго потомъ и черты господства. Такъ формулируется догадка, будто Апостолъ языковъ слилъ двойственный образъ въ цѣлостномъ представленіи и прямо примѣнилъ его къ Господу Спасителю. Не будемъ говорить о логической опрометчивости такого сужденія, потому что этимъ способомъ совсѣмъ не раскрывается для насъ самый предметъ, и для него необходимы реальныя данныя. Тѣмъ не менѣе достойно упоминанія, что тогда для св. Павла не было бы побужденій къ подобному объединенію, при чемъ онъ избѣжалъ бы болѣзненнаго разрыва и со своимъ прошлымъ и со своимъ народомъ. Но для возникновенія въ немъ христіанскаго настроенія потребовался тяжелый переломъ, и это свидѣтельствуетъ, что въ наличныхъ вѣрованіяхъ Савла не было опоры для естественной трансформации. Посему понятіе о страданіяхъ и смерти Мессіи мы не можемъ считать ни исконнымъ, ни прочнымъ въ іудейской системѣ. Она удобно обходилась даже безъ самой личности Примирителя и не испо-

³²²) G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Messias, S. 2 flg. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 346—347 —Jüdische Theologie, S. 362—364. Joh. Buxtorffii P. Lexicon chaldaicum, talmudicum et rabbinicum, Basileae 1610, col. 1273.

вѣдывала мессіанства съ догматическою безусловностію. По-елику праведность признавалась достижимсю для человѣка, онъ не нуждался въ чрезвычайныхъ посредникахъ. Это истина безспорная, и въ раввинизмъ она заранѣе устранила мысль о божественной экстраординарности оправданія при отсутствіи фактическихъ поводовъ въ запросахъ религіозно-правственной жизни. Она шла нормально и была достаточно обезпечена въ своемъ процвѣтаніи. Необходимо было далѣе лишь ея увѣнчаніе (ср. на стрн. 301 къ прим. 92) въ вознагражденіи Израиля путемъ устраненія вѣшнихъ препятствій къ его всецѣлому и невозмутимому благоденствію. Поэтому въ іудейскихъ мессіанскихъ ожиданіяхъ вездѣ и всегда рѣзко выдвигаются свѣтлые моменты побѣды и счастья, не омрачаемые слабыми тѣнями скорби ³²³).

Съ этой точки зрѣнія ничуть не является неожиданнымъ, что извѣстія о сынѣ Ефремовомъ-Іосифовомъ довольно поздняго происхожденія и не восходятъ за грань II-го вѣка нашей эры ³²⁴). Мы не придаемъ рѣшающей важности самой хронологической датѣ и теоретически готовы допустить, что она служить отголоскомъ сѣдой іудейской старины. Для насъ это наблюденіе цѣнно лишь по внутренней связи его съ другими о немотивированности мессіанскихъ скорбей для раввинизма, который по своимъ началамъ отрицалъ ихъ абсолютно. Посему фактическія свѣдѣнія болѣе ранняго времени и иного характера своею неоспоримостію дороги для насъ въ качествѣ подтвержденія прочихъ принципиальныхъ соображеній. Они вскрываютъ намъ самый процессъ іудейскаго мессіанскаго мышленія и показываютъ его дѣйствительный ходъ. Онъ, оче-

³²³) Даже Филонъ «вмѣстѣ съ другими евреями того времени ожидалъ въ Мессіи только великаго царя-пророка (подобнаго Давиду или Моисею), который—при содѣйствіи божественнаго Логоса—возвратитъ евреевъ изъ разсѣланія въ землю обѣтованную и приобрѣтетъ имъ первенствующее значеніе среди народовъ земли». См. проф. *М. Д. Муретовъ* Философія Филона Александрійскаго, стрн. 174.

³²⁴) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 21. Der Antichrist in der Ueberlieferung des Judenthums, des neuen Testaments und der alten Kirche. Ein Beitrag zur Auslegung der Apokalypse von Privatdoz. *Wilhelm Bousset*. Göttingen 1895. S. 65. 170. *J. H. Schwarz*, Geschichtliche Entwicklung der messianischen Idee des Judenthums, S. 84 flg. Это признаетъ даже *Aug. Wünsche*. Die Leiden des Messias, S. 109.

видно, состояле въ постепенномъ разчлененіи общей мессіанской идеи, а совсѣмъ не наоборотъ, потому что чрезъ это рушились бы всѣ фарисейскія упованія. Отсюда ясно, что подобная дифференціація была допущена для удовлетворенія фактической неотразимости, ибо она не укладывалась въ рамки обычной іудейской схоластики. И нельзя отрицать, что въ реальныхъ условіяхъ эпохи было достаточно принудительныхъ поводовъ³²⁵). Мессіанскія чаянія достигли крайняго напряженія, и ихъ самозванные посетители смѣнялись непрерывною чередой. И тѣмъ болѣзненнѣе и сокрушительнѣе былъ горькій опытъ тяжелыхъ огорченій, убивавшихъ всѣ надежды. Народъ жаждалъ свободы, но каждая попытка только крѣпче сковываетъ кольцо чужеземнаго ига и держитъ его въ позорныхъ цѣпяхъ. Подъ ударами Римскихъ мечей падаютъ всѣ жалкія привиллегіи, въ потокахъ крови гибнетъ святыня Израилева, среди бурнаго пламени низвергается самый храмъ, и при зловѣщемъ заревѣ этого колоссальнаго пожара побѣдно водружается кощунственный орелъ. Наконецъ, и городъ исчезаетъ съ лица земли, при чемъ его славное имя предается полному забвенію ради ненавистной Эли съ наложеніемъ на всѣхъ оскорбительнаго *fiscus judaicus* въ жертву Юпитеру Капитолійскому въ замѣну прежней полусиклевой дани. Не легко себѣ и вообразить, до какой степени были страшны эти роковые удары для іудейскаго религіознаго созерцанія³²⁶). Но ихъ сила еще возвышалась до чрезмѣрности по особымъ обстоятельствамъ. Отъ грохота этихъ поразительныхъ и омушительныхъ катастрофъ до насъ не сохранилось строго опре-

³²⁵) Ср. Prof. W. Baldensperger, *Das Selbstbewusstsein Jesu*, S. 146—151. Prof. Leonh. Bertholdt справедливо предполагаетъ (*Christologia Judaeorum Jesu Apostolorumque aetate*, Erlangae 1811, p. 157), что трансформация мессіанскихъ іудейскихъ идей обязана «*mutato inde ab exilio balylonico rerum publicarum statu ejusque consiliis nulla ex parte idoneo*», но гипотеза его о влияніи ессеевъ и—особенно—самаритян (p. 157. 158) безусловно неосновательна уже потому, что у послѣднихъ Мессія былъ просто человѣкомъ (ср. трактатъ II, гл. 3, прим. 94 на стр. 252), почему онъ и умираетъ въ концѣ своей дѣятельности (G. H. Dalman, *Der leidende und der sterbende Messias*, S. 16). Не менѣе сомнительна и догадка, напр., Oehler † (v. Orelli) объ отношеніи сына Іосифова—Ефремова къ десяти Израильскимъ колѣнамъ («*Real-Encyklopädie*» von Herzog-Hauck IX, S. 669—670).

³²⁶) См. A. Edersheim, *The Life and Times of Jesus* I, p. 168, и ср. трактатъ II, гл. 3, стр. 237 и прим. 19.

дѣленныхъ и отчетливыхъ отголосковъ. Однако достовѣрные историческія свидѣтельства говорятъ съ рѣшительностію, что вся борьба велась іудеями на религіозно-мессіанской почвѣ и въ ней почерпала энергію для героической доблести. Политическія потрясенія были вмѣстѣ съ тѣмъ и мессіанскими разочарованіями, которыя, естественно, вызывали попытки къ спасенію завѣтныхъ упованій. Иначе приходилось отказаться отъ самой мысли объ Избавителѣ, а при ней обязательно было принять соотвѣтствующія ограниченія. Не удивительно теперь, что скорбные штрихи сами собою вторгались въ свѣтлый мессіанскій типъ и своею дисгармоничностію съ цѣлымъ произвели въ немъ раздробленіе ³²⁷). Такъ постепенно выдѣлилось новое представленіе ³²⁸), воплотившееся въ страждущемъ сынѣ Ефремовомъ ³²⁹). Примѣръ Акибы и Баркохбы гарантируетъ всю несомнѣнность подобнаго истолкованія, поелику сторонники ихъ — послѣ постыднаго пораженія признаннаго Мессіи ³³⁰) — начали говорить именно о предвѣрающемъ мессіанскомъ достоинствѣ. Понятно, что описанный нами процессъ совершился не сразу, и это точно совпадаетъ съ тѣмъ фактомъ, что насчетъ его заключенія мы имѣемъ

³²⁷) И *Frz Delitzsch* допускаетъ (*Der Messias als Versöhner*, S. 20) «die Spaltung der Einen Person in zwei», но мы ни коимъ образомъ не можемъ согласиться съ нимъ, будто это предполагаетъ въ іудействѣ древнѣйшее представленіе о страданіяхъ и смерти Мессіи, разъ найдень достаточный отвѣтъ на вопросъ автора: «woher käme denn diese dunkle Grundierung in das talmudisch-midrasische Messiasbild?».

³²⁸) Ср. *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentl. Theologie* I, S. 85: «Eine Unterscheidung des Messias aus Joseph's und aus Juda's Stamm, gelegentlich auch die Vorstellung eines leidenden Messias, wahrscheinlich nach Sach 12,10 — 12., sind bedingt theils durch das Unglück der Nation unter Titus, Trajan und Hadrian, theils durch die Controverse mit den Christen» (ср. прим. 371 на стрн. 663).

³²⁹) Достойно вниманія, что караимы, во многомъ сохранившіе древнія (антифарисейскія) преданія (ср. Prof. *D. Chvolson*, *Das letzte Passamahl Christi*, S. 14,1. 19—20), ожидаютъ пришествія только (славнаго) сына Давидова: *S. Schechter* въ «*Studies in Judaism*», p. 195; ср. *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums* III, 4, S. 113.

³³⁰) См. трактатъ II, гл. 3, прим. 93 на стрн. 252 и ср. *H. L. Strack*, *Einleitung in den Thalmud*, S. 81; *G. H. Dalman*, Art. «Akiba» въ «*Realencyklopädie für protestantische Theologie*» von *Hauck* I, S. 281; Prof. *A. Klostermann* ibid. II, Lpzg 1897, S. 405; *И. Переферковичъ*, *Талмудъ I*, стрн. 32. 82; *И. М. Шахрай*, *Рабби Акиба, его жизнь и дѣятельность*, Одесса 1894, стрн. 36—37.

довольно позднія данныя, получающія здѣсь принципиальное объясненіе ³³¹). Не менѣе натурально, что такая интерпретація могла исходить лишь изъ кружка энтузіастовъ и въ своемъ распространеніи замыкалась тѣсными границами, — и это опять оправдывается скудостію извѣстій и непрочностію разсматриваемаго пункта въ іудействѣ, гдѣ онъ категорически отвергается ортодоксальными систематиками, поскольку избрѣтеніе мессіанскихъ страданій усвоится сектантской мистикѣ ³³²).

По всему изложенному мы въ правѣ думать, что идея мессіанскихъ скорбей не была развитою и отчетливою въ вѣкѣ св. Павла, и для мнимыхъ позаимствованій не будетъ матеріала ³³³). Въ этомъ отношеніи упорство ученыхъ скорѣе говорить о тенденціозности ихъ намѣреній и во всякомъ случаѣ лишено фактическаго вѣроятія ³³⁴).

Нетвердость анализируемаго ученія въ раввинской теологіи убѣждаетъ, что оно не содержитъ въ себѣ догматиче-

³³¹) Ср. *Br. F. Westcott*, *An Introduction to the Study of the Gospels*, p. 145, n. 6; *Prof. Cr. H. Toy*, *Judaism and Christianity* (Boston 1891), p. 280 and not. 1.

³³²) *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums* II, S. 765—767; III, 4, S. 70. Ср. *W. Feilchenfeld* у *G. H. Dalman*, *Jesaja* 53, S. 15. *J. H. Schwarz*, *Geschichtliche Entwicklung der messianischen Idee des Judenthums*, S. 83—84: «Ученіе о страждущемъ Мессіи, подъемяющемъ множество страданій для умилостивленія за грѣхи Израильскаго народа и всего человѣчества вообще, есть плодъ іудейской мистики; оно оспаривалось и отвергалось представителями здраваго (фарисейскаго) правленія», которое «не знаетъ страждущаго Мессіи и рѣшительно протестуетъ противъ мессіанскаго пониманія 52-й и 53-й гл. кн. Исаи, противопоставляя ему совершенно иное» (S. 95; ср. прим. 388 на стр. 666).

³³³) *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils* II, S. 271: «Нѣтъ ничего тверже того положенія, что въ вѣкѣ Христа ни одинъ іудей не признавалъ Мессіи, страждущаго или принимающаго искупительную смерть», и всѣ подобныя понятія явились позднѣе (S. 270). *V. H. Stanton*, *The Jewish and the Christian Messiah* (Edinburgh 1886), p. 122 — 123: «Идеи страданій Мессіи не находится ни въ одномъ іудейскомъ документѣ вплоть до конца перваго вѣка».

³³⁴) Это замѣчаніе относится и къ сужденіямъ проф. *Д. А. Хвольсона*, *Das letzte Passamahl Christi*, S. 83—85. 130, а еще болѣе къ заявленію *C. Weizsäcker* (*Das apostolische Zeitalter*, S. 133), будто «ist auch unter den Juden jener Zeit der Glaube, dass der Messias durch Leiden hindurchgehe, nicht fremd gewesen, wenn er auch andererseits bestritten wurden», почему яко бы «für die jüdischen Christen war der leidende Messias der Uebergang zum gekreuzigten». Ср. weil. Prof. *Gust. Fr. Oehler*, *Theologie des Alten Testaments* (Stuttgart 1882), S. 829.

ской важности, какую приобрѣло въ проповѣди Апостола языковъ ³³⁵). Достаточно констатировать хотя бы то, что тамъ мессіанскія страданія считаются только предуготовительнымъ моментомъ мессіанскаго избавленія и играютъ крайне соподчиненную роль — вопреки первенствующему ихъ значенію въ христіанствѣ. По этой причинѣ и внутренній смыслъ ихъ въ фарисейской доктринѣ совсѣмъ иной. Она заботится собственно о томъ, чтобы обезпечить Израилю наилучшее обладаніе всѣми благами, которыя ими заслужены и принадлежатъ съ безусловностію. Внѣшнія препятствія политическаго убожества и религіознаго стѣсненія — вотъ главнѣйшія преграды, и устраненіе ихъ должно быть главнѣйшимъ дѣломъ посредника. Послѣдній является исключительно ради этого и принимаетъ на себя непосильную для народа миссію. Но всѣ вспышки свободолюбивыхъ предпріятій сопровождались великими бѣдствіями и поглощали цѣлыя массы жертвъ. Естественно, что и подвигъ ожидаемаго примирителя оказывался неразлучнымъ отъ многихъ скорбей, неизбѣжныхъ при всякой борьбѣ ³³⁶).

Отсюда возникла мысль объ удрученіяхъ Мессіи, и въ ней обыкновенно видятъ источникъ апостольскаго благовѣстія о крестѣ Христовомъ. Однако уже съ перваго взгляда несомнѣнно, что къ самому искупленію она не имѣетъ прямого касательства, если относится къ предшествующему періоду его

³³⁵) *H. H. Wendt*, *Die Lehre Jesu II: Der Inhalt der Lehre Jesu* (Göttingen 1890), S. 541: «Если въ позднѣйшемъ іудействѣ встрѣчалось представленіе о страждущемъ Мессіи, то оно не только было лишь богословскою теоріей отдѣльныхъ раввиновъ и во время Иисуса являлось совершенно чуждымъ религіозному сознанію іудейскаго народа, но и самыя страданія, въ смыслъ возможности уювавшіяся іудеями Мессіѣ, который подпадаетъ имъ во главѣ своего народа въ эпоху борьбы противъ властей міра ради восстановленія мессіанскаго царства и для своей побѣды и славы,—эти страданія совсѣмъ отличны отъ тѣхъ, какимъ подвергается Иисусъ чрезъ вождей народа и какія—съ внѣшней стороны—Онъ претерпѣваетъ въ смерти». Равно и *A. Edersheim* находитъ (*The Life and Times of Jesus I.* p. 165) «здѣсь только крайне неясное отношеніе къ устраненію грѣха чрезъ Мессію, въ смысла въ добровольныхъ страданіяхъ».

³³⁶) Отсюда понятна и смерть Мессіи, сына Іосифова, по *G. H. Dalman* дѣлаетъ (*Der leidende und der sterbende Messias*, S. 22) важную оговорку, что «keine der mit ihm sich beschäftigenden Stellen gibt seinem Tode einen Sühnwert» (ср. прим. 354 на стр. 659).

предваренія ³³⁷⁾. Ею—скорѣе—описывается фактическій характеръ мессіанскаго служенія среди неблагопріятной обстановки, которою онъ всецѣло и вызывается. Поэтому мессіанскія страсти (צרות משיח) опредѣляются единственно историческими осложненіями и совпадаютъ съ извѣстными новозавѣтными муками (ώδυνες у Мѳ. XXIV, 8. Мрк. XIII, 9), при какихъ основывается новый міропорядокъ всеобщаго счастья ³³⁸⁾. Это просто времена лютыя и тяжкія, и по своей необходимости они вполне равняются потугамъ чревоболѣющей женщины. II Гемара энергически замѣчаетъ, что „сынъ Давидовъ не придетъ, пока царство зла (Римъ) не распространится надъ Израилемъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ—по сказанному (у Мих. V, 3): посему Онъ предастъ ихъ на время, нужное раждающей для рожденія“ ³³⁹⁾. По этой причинѣ въ іудействѣ нѣтъ и принципиальной неустрашимости для мессіанскихъ страданій, поелику ими прежде всего выражаются бѣдствія, навлекаемыя человѣческою порочною. И Святый при горѣ Синаѣ прямо говорилъ евреямъ, что за сохраненіе и исполненіе закона онъ избавитъ ихъ отъ трехъ наказаній: отъ войны съ Гогомъ и Магогомъ, отъ скорбей Мессіи и отъ осужденія геенскаго ³⁴⁰⁾. Неоспоримо, что здѣсь рѣчь идетъ только о народныхъ страшныхъ невзгодахъ при мессіанскомъ переворотѣ и не затрагиваетъ самого существа въ призваніи Гоэля. Поэтому и всѣ катастрофы далеко не неиз-

³³⁷⁾ Ср. *G. H. Dalman*, *Der Leidende und der sterbende Messias*, S. 43. Въ этомъ смыслѣ характерно еще слѣдующее наблюденіе. Свидѣтельство Вавилонскаго Талмуда, гдѣ (*Sanhedrin 97b*) мнѣніе р. Эліэзера о значеніи покаянія въ качествѣ мессіанскаго предуготовленія рѣзко оспариваетъ р. Іегошуа, разъясняется Талмудомъ Іерусалимскимъ, который (въ *Taanith 63b*) усваиваетъ первому ограниченіе, что во всякомъ случаѣ жестокія бѣдствія «послѣднихъ дней» заставятъ Израильтянъ раскаяться и чрезъ это приведутъ ихъ къ спасенію. Дальнѣйшія подробности см. у *Israël Lévi*, *La discussion de R. Josué et de R. Eliézer sur les conditions de l'avènement du Messie* въ «*Revue des Études juives*», t. XXXV. No. 70, Octobre—Decembre 1897 (Paris), p. 282—285.

³³⁸⁾ Ср. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 336 — *Jüdische Theologie*, S. 350—351.

³³⁹⁾ *G. H. Dalman*, *Der leidende und der sterbende Messias*, S. 42. Другія свидѣтельства *Sota IX, 16* и *Sanhedrin XI, 27. 28* см. еще у *J. Rendel Harris*, *The Teaching of the Apostles*, p. 90.

³⁴⁰⁾ *Aug. Wünsche*, *Die Leiden des Messias*, S. 74. *J. Hamburger*, *Real—Encyclopädie des Judenthums II*, S. 737.

бѣжны. Напротивъ, р. Еліэзеръ рѣшительно свидѣтельствовалъ, что номистическою ревностію и усердіемъ въ добрыхъ дѣлахъ можно спастись отъ мессіанскихъ бѣдъ ³⁴¹). Ихъ фактическая неотвратимость заставляла р. Уллу и другихъ прямо отказываться отъ желанія дожить до мессіанскихъ пертурбацій ³⁴²). Апокрифическая литература не менѣе твердо заявляла сходныя воззрѣнія въ духѣ раввинизма. Она тоже учила объ эпохѣ „великаго меча“, когда всѣ звѣри и птицы небесныя разбѣжятся ³⁴³), могущественные цари будутъ вымаливать себѣ хоть немного успокоенія ³⁴⁴), сильные погибнутъ и жизнь людей окончится ³⁴⁵) при искорененіи неправды ³⁴⁶) и для освобожденія среди всеобщей вражды городовъ, народовъ и царствъ ³⁴⁷). Все это частныя стадіи въ процессѣ перехода вѣка нынѣшняго въ грядущій ³⁴⁸), въ которомъ „самъ Господь поразитъ землю словомъ устъ Своихъ на вѣкъ“ ³⁴⁹). Мессія откроется, чтобы возстановить миръ ³⁵⁰, но это повлечетъ великія страданія и жестокія преслѣдованія уже потому, что при сынѣ Давидовомъ ученые уменьшатся количественно и очи прочихъ потухнутъ отъ огорченія ³⁵¹).

³⁴¹) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 61. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums II, S. 738.

³⁴²) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 43. *J. Schoettgenii* Horae hebraicae et talmudicae II, p. 546—547. 971.

³⁴³) Книга Еноха XL, 19 по переводу проф. о. А. В. Смирнова на стрн 443—444—Das Buch Henoch von A. Dillmann, S. 63; The Book of Enoch by R. H. Charles, p. 254.

³⁴⁴) Кн. Еноха LXIII у о. А. В. Смирнова на стрн. 366—367 — A. Dillmann, S. 34—35; R. H. Charles, p. 166—169.

³⁴⁵) Кн. Еноха XXXVIII, 5—6 у о. А. В. Смирнова на стрн. 324 — A. Dillmann, S. 18—19; R. H. Charles, p. 113—114.

³⁴⁶) Кн. Еноха XLI, 11 у о. А. В. Смирнова на стрн. 450 — A. Dillmann S. 66; R. H. Charles, p. 267—268.

³⁴⁷) *Br. F. Westcott*, An Introduction to the Study of the Gospels p. 114, изъ IV Ездр. (сл.-русск. 3 Ездр.) XIII, 31 у *Ad. Hilgenfeld*, p. 175, и *O. Fr. Fritzsche*, p. 66.

³⁴⁸) *Cp. Br. F. Westcott*, An Introduction to the Gospels, p. 121.

³⁴⁹) Псалм. Соломона XVII, 39 у о. А. В. Смирнова на стрн. 100 — *Ad. Hilgenfeld*, p. 23; *O. Fr. Fritzsche*, p. 20; *J. Wellhausen*, S. 162; *Ryle and James*, p. 144. 145; *O. v. Gebhardt*, S. 133.

³⁵⁰) *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums II, S. 743.

³⁵¹) *J. Schoettgenii* Horae hebraicae et talmudicae II, p. 509 sequ. 513 sequ. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums II, S. 486. *Oehler* †

Значить, мессіанскія потрясенія служатъ побочнымъ моментомъ избавленія, разъ оно будетъ кровавымъ столкновениемъ добра и зла, и тутъ всякія осложненія неустранимы по космической извращенности ³⁵²). Въ этомъ смыслѣ о мессіанскихъ затрудненіяхъ упоминается еще у Іоанна и въ иныхъ таргумахъ ³⁵³) безъ всякаго примѣненія собственно къ лицу Искупителя. Его — индивидуально — эти страданія не касаются и не лежатъ въ основѣ его миссіи; они скорѣе замѣняютъ болѣзненную операцію надъ испорченнымъ организмомъ вселенной ³⁵⁴). Далѣе вытекаетъ, что рассматриваемая идея лишена строго догматическаго фундамента и мотивируется преимущественно наличнымъ несовершенствомъ, ибо для него не находилось лучшаго средства. Съ этой стороны должно согласиться, что она была выраженіемъ не столько вѣры, сколько отчаянія ³⁵⁵) отъ сознанія полной безпомощности человѣка измѣнить дѣйствительной строй и придать ему желанную нормальность. Эта случайность мессіанскихъ удрученій снова обнаруживаетъ, что они были формулированы по фактическимъ нуждамъ, съ которыми и связываются въ раввинизмѣ. „Сынъ Давидовъ придетъ не прежде, пока всѣ будутъ виновными или праведными“ ³⁵⁶) — въ этой дилеммѣ р. Іоаннана лишь первая часть встрѣчала себѣ реальное соотвѣтствіе. Естественно, что именно къ ней и подгонялись мессіанскія упованія для самого ихъ спасенія и для обезпеченія торжества Израилю. Поэтому высказывалось, что Мессія придетъ при умаленіи народа и среди сокрушительныхъ стра-

(*v. Orelli*) въ «*Real-Encyklopädie*» von Herzog-Hauck IX, S. 666. *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 336. 349 — *Jüdische Theologie*, S. 351. 365. Ср. *W. H. Bennett*, The Mishna, p. 114—115.

³⁵²) Такъ, страданія, о которыхъ горится, напр., въ Ruth Rabba, состоятъ во временной утратѣ царской власти уже выступившимъ Мессіей: *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 51.

³⁵³) *Br. F. Westcott*, An Introduction to the Gospels, p. 125. 126; ср. даже *O. Pfleiderer*, Das Urchristenthum, S. 17.

³⁵⁴) *V. H. Stanton*, The Jewish and the Christian Messiah, p. 124: «Messiah Ben-Joseph... is not according to the original conception of his character a sufferer, but a warrior. Though he falls, there is nothing specifically atoning in his death» (ср. прим. 336 на стр. 656).

³⁵⁵) *Br. F. Westcott*, An Introduction to the Gospels, p. 142.

³⁵⁶) *J. Hamburger*, Real-Encyklopädie des Judenthums II, S. 486. *J. Schoettgenii* Horae hebraicae et talmudicae II, p. 369. *Oehler* † (*v. Orelli*) въ «*Real-Encyklopädie*» von Herzog-Hauck IX, S. 665.

даній, при необычайномъ развитіи религіозно-нравственнаго паденія съ презрѣніемъ юношами старцевъ и поправленіемъ всѣхъ кровныхъ узъ, при оскверненіи школъ и повсюдномъ опустошеніи. При такомъ настроеніи и политическія невзгоды не омрачали свѣтлыхъ надеждъ іудея, а р. Акиба даже думалъ, что „если исполнится пророчество о разрушеніи (храма), то осуществится и другое о возсозданіи и избавленіи“. Подобно сему и р. Іуда въ современныхъ несчастіяхъ усматривалъ мессіанскія предвѣстія ³⁵⁷).

Мы видимъ теперь, какъ раввинская логика ловко приспособляется къ условіямъ дѣйствительной жизни и сообразно имъ варьируетъ свои мнѣнія. Въ этомъ причина, что мессіанскія скорби чужды догматической опоры и не получили точнаго раскрытія. Онѣ привлекаются по временнымъ потребностямъ и имѣютъ только служебное достоинство, потому что необходимы для очищенія загромажденнаго пути къ возвеличенію избраннаго народа. Въ нихъ отмѣчается предшествующее и побочное дѣйствіе мессіанской работы, а сама по себѣ она безусловно безпечальна и безстрастна. Едва ли нужно прибавлять, что все это радикально противорѣчитъ возрѣніямъ св. Павла, который—наоборотъ—считалъ крестъ увѣнчаніемъ всего мессіанскаго подвига, между тѣмъ фарисейство рѣшительно исключало его. Оно просто устраняло политически-космическія преграды допущеніемъ сокрушительныхъ переворотовъ при основаніи славнаго мессіанскаго царства. Но послѣднее предопредѣлено однимъ достойнымъ, и тутъ опять возникали большія препятствія. Трудно было совсѣмъ отрицать, что—въ массѣ—іудеи не обладаютъ обязательными качествами, и пороки процвѣтаютъ среди нихъ не менѣе добродѣтелей. Юридическое искусство теоріи вмѣненія заслугъ усыпляло совѣсть, не измѣняя окружающаго, которое окрашивалось мрачнымъ колоритомъ. А среди густыхъ облаковъ солнце не сіяетъ ярко и не посылаетъ своихъ благотворныхъ

³⁵⁷) *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judenthums II, S. 736 ср. *то же* Real-Encyclopädie III, 4, S. 5 («Der Sohn Davids [Messias] kommt erst, wenn die Angebereien überhand nehmen werden»). 36 (паденіе Рима будетъ началомъ царства Божія); *Aug. Wünsche*, Neue Beiträge zur Erläuterung der Evangelien, Göttingen 1872, S. 306—307; *И. Персферковичъ*, Талмудъ I, стр. 106, и выше прим. 56 на стр. 293, къ чему см. еще *J. Hamburger* III, 4, S. 14. 94 (для р. Іосе). 3 (для р. Іосе бенъ-Кисма).

лучей. Мессіанскій день фатально поглощался тьмою ночи и отодвигался въ безконечность. Необходимо было напередъ разсѣять грозовыя тучи, чтобы горизонтъ сталъ прозраченъ. Человѣческія усилія были недостаточны и посрамлялись живымъ опытомъ. Естественно, что эта задача возлагается на Мессію, почему онъ рисуется страдающимъ для приготовления Израиля къ воспріятію благъ, обѣтованныхъ сынамъ завѣта ³⁵⁸). Отсюда въ мессіанскій идеалъ вносятся скорбныя тоны собственно искупительнаго свойства. Они не многочисленны и не довольно отчетливы, однако фактически несомнѣнны, и ихъ нельзя обойти безъ спеціального разсмотрѣнія.

Прежде всего должно согласиться, что въ іудейской теологіи иногда проглядываютъ намеки на спасительность мессіанскихъ страданій. Между прочимъ высказывается, что „царь Мессія уничиженъ и умаленъ ради отступниковъ“ изъ народа Израильскаго ³⁵⁹), поелику никто изъ нихъ не можетъ остаться внѣ соучастія въ общей славѣ. Въ этомъ существенная цѣль мессіанскаго избавленія, и оно преслѣдуетъ исключительно національные интересы. Посему Мессія обнаруживаетъ готовность принять всѣ огорченія, „дабы ни одинъ Израилѣтянинъ не погибъ и въ его дни спасенія удостоились не только живущіе, но и сокрытые во гробахъ“ ³⁶⁰). Согласно этому допускали, что онъ „будетъ сидѣть при дверяхъ Рима среди бѣдныхъ (несчастныхъ), обремененныхъ болѣзнями, и всѣ они развяжутъ разомъ свои раны и завяжутъ ихъ, но онъ будетъ развязывать и обвязывать (каждую изъ нихъ послѣдовательно), говоря, что его могутъ потребовать, и ему надобно не замедлить“ ³⁶¹). Іудейскіе комментаторы усматриваютъ здѣсь мысль о мессіанскихъ пораненіяхъ, — и это довольно вѣроятно, такъ какъ различіе относится лишь къ способу и тѣмъ отмѣчаетъ

³⁵⁸) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 66—67.

³⁵⁹) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 66. Cp. *Frz. Delitzsch*, Brief an die Römer, S. 83.

³⁶⁰) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 79. *J. Schoettgenii* Horae hebraicae et talmudicae II, p. 435—436. *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils II, S. 268. *Frz. Delitzsch*, Der Messias als Versöhner, S. 18—19. *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 61. *J. Chr. C. Dörpke*, Hermeneutik der neutestamentl. Schriftsteller, S. 166.

³⁶¹) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 58. *J. Schoettgenii* Horae hebraicae et talmudicae II, p. 969—970. *Frz. Delitzsch*, Der Messias als Versöhner, S. 20. Cp. *V. H. Stanton*, The Jewish and the Christian Messiah, p. 123—124.

единство положенія, хотя Мессія болѣе благоразуменъ ³⁶²): онъ не открываетъ одновременно всѣхъ своихъ язвъ, чтобы не быть задержаннымъ продолжительностію медицинскаго обряда при ихъ множествѣ. Съ этой точки зрѣнія Мессія называется и „прокаженнымъ“, потому что онъ носить на себѣ наши немощи ³⁶³).

Во всѣхъ отмѣченныхъ свидѣтельствахъ неоспорима идея общепользности мессіанскихъ удрученій, и весь вопросъ въ ихъ правильномъ пониманіи. Для него крайне важно, что Избавитель поставляется въ рядъ съ другими страдальцами и не выдвигается изъ нихъ ничѣмъ инымъ, кромѣ своей прощательности ³⁶⁴). Въ этомъ случаѣ нѣтъ пока отношенія къ народнымъ недостаткамъ, и все ограничивается его собственною личностію. Описанныя бѣдствія касаются прежде всего самого Мессіи и служатъ къ его индивидуальному усовершенствованію, закаляютъ его характеръ и придаютъ особый блескъ. Потому они не опредѣляютъ мессіанскаго дѣла и всецѣло падаютъ на періодъ приготовленія, напоминая тѣмъ разобранныя выше предварительныя страданія. И, дѣйствительно, „Вѣчный возложить на Мессію заповѣди и скорби — подобно мельничнымъ жерновамъ“ ³⁶⁵). Но первыя являются обязательными лично — въ смыслѣ регулятора поведенія, поскольку Избавитель долженъ быть наивысшимъ воплостителемъ номистической корректности. Онъ не отмѣняетъ закона ³⁶⁶), и спорныя свидѣтельства о дарованіи новаго гласятъ развѣ то, что онъ утвердить незыблемо вліяніе Торы,

³⁶²) *G. H. Dalman*, *Der leidende und der sterbende Messias*, S. 39.

³⁶³) *Aug. Wünsche*, *Die Leiden des Messias*, S. 63. Cp. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 343—344 — *Jüdische Theologie*, S. 359.

³⁶⁴) Отсюда и разное отношеніе къ сходному, по внѣшности, образу, какъ отмѣчено у *W. Baldensperger*'a, *Das Selbstbewusstsein Jesu*, S. 151—152: «Для іудеевъ страдающій Мессія есть прокаженный, отъ котораго они отвращаются съ ужасомъ, — на увѣчанномъ тернами съ отрадою покоятся глаза христіанъ; одни спрашивали, какъ избавиться отъ мессіанскихъ скорбей, — другіе вѣровали въ свое избавленіе именно крепостью».

³⁶⁵) *Aug. Wünsche*, *Die Leiden des Messias*, S. 57. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 343 — *Jüdische Theologie*, S. 359. *Frz. Delitzsch*, *Brief an die Römer*, S. 78 (ad III, 21 sequ.).

³⁶⁶) Разъясненіе этого пункта (съ разборомъ мнѣнія *A. Fr. Gfrögger* о Мессіи, какъ второмъ законодателѣ) см. у *W. Baldensperger*, *Das Selbstbewusstsein Jesu*, S. 138 ff.

освободить ее отъ внѣшнихъ стѣсненій, запечатлѣть іудейскую ревность и откроетъ просторъ для чистѣйшаго номистическаго вліянія со всею непосредственностію и абсолютностію ³⁶⁷). Измѣненія не простираются далѣе того, что вызоветъ трансформация во внѣшней обстановкѣ, при чемъ люди будутъ уже не упражняться, а наслаждаться. Ясно, что и Мессія равно повиненъ предъ заповѣдями исполненіемъ ихъ, которое помогаетъ его религіозному возрастанію до возможной степени. Тому же, конечно, способствуютъ и страданія въ качествѣ чрезвычайнаго орудія къ достиженію преизобильныхъ наградъ. Они просто средство его нравственнаго саморазвитія и необходимы ему для послѣдняго ³⁶⁸). Это достаточно подтверждается раввинскимъ изображеніемъ достоинства Мессіи. Онъ великъ, но больше всего сравнительно съ прочими святыми мужами ³⁶⁹), потому что выше Авраама, Моисея, Ангеловъ и всѣхъ насъ ³⁷⁰). Его личное превосходство сопровождается не менѣе преимущественнымъ результатомъ, хотя существо самой миссіи остается одинаковымъ по своему содержанію ³⁷¹). „Каковъ былъ первый Избавитель (Моисей),

³⁶⁷) Поелику Тора есть единственный путь спасенія (*E. Schürer*, *Die Predigt Jesu Christi*, S. 12; ср. прим. 56. 63. 64. 293 на стрн. 292—293. 294. 642), то и упраздненіе закона не дѣло Мессіи: *J. Hamburger*, *Real-Encyclopädie des Judenthums* III, 3, S. 51. Ср. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 37. 192. 360 flg. = *Jüdische Theologie*, S. 38. 199. 378 flg., и въ трактатѣ I на стрн. 81 къ прим. 138—141.

³⁶⁸) *G. H. Dalman*, *Der leidende und der sterbende Messias*, S. 39. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 343 = *Jüdische Theologie*, S. 359: «Ueberdies ist er (Messias) auch voll von Züchtigungsleiden. Denn Leiden sind nöthig, um ein vollendeter Gerechter zu werden. Nirgends ist angedeutet, dass der Messias sündlos sei. Auch er sündigt, auch er büsst und wird auf diesem Wege durch Thun und Leiden ein vollendeter Gerechter» (ср. ниже прим. 394).

³⁶⁹) Въ Гемарѣ даже говорится, что Мессія будетъ такимъ же, какъ «нашъ святой Раббн», т. е. редакторъ Мишны Іегуда: см. *G. H. Dalman*, *Der leidende und der sterbende Messias*, S. 37.

³⁷⁰) *Aug. Wünsche*, *Die Leiden des Messias*, S. 42. 67; ср. трактатъ II, гл. 3, стрн. 275—276.

³⁷¹) Съ этой точки зрѣнія *W. Baldensperger* не безъ права полагаетъ (*Das Selbstbewusstsein Jesu*, S. 140 flg.), что раввинское изображеніе Мессіи—въ значительномъ—скопировано съ исторіи Моисея и даже преслѣдуетъ полемическія антихристіанскія цѣли (ср. къ прим. 207, прим. 210 и 328 на стрн. 341. 342. 654, а равно еще *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to S. Luke* by the *Rev. Alfred Plummer*, *Edinburgh* 1896, p. 193—194, но см. ограниченія у *G. H. Dalman*, *Der*

таковъ будетъ и второй (Мессія): тотъ появился и исчезъ (при бѣгствѣ изъ Египта), а затѣмъ, чрезъ девять мѣсяцевъ, снова выступилъ; этотъ—въ свою очередь—покажется, будетъ невидимъ и опять откроется“³⁷²). „Какъ первый, такъ и второй Избавитель. О томъ говорится (въ Исх. IV, 20): «и взялъ Моисей жену свою и сыновей своихъ и посадилъ ихъ на осла»; объ этомъ замѣчено (у Захар. IX, 9), что онъ «кроткій (бѣдный), сидящій на ослѣ»“³⁷³). При подобномъ возрѣніи вполнѣ нормально, что—по іудейской теологіи—„возвеличенію Мессіи предшествуетъ время его униженія“³⁷⁴), когда онъ самъ возрастаетъ и укрѣпляется до потребной зрѣлости³⁷⁵). Не выходитъ изъ этихъ рамокъ и его „прокаженность“. Напротивъ, допускалось, что „у кого окажется одинъ изъ четырехъ цвѣтовъ проказы (ср. Лев. XIII гл.), то онъ подобенъ жертвеннику очищенія“: настолько умиловительно это страданіе! Для праведника оно бываетъ залогомъ особеннаго вознагражденія въ здѣшней или будущей жизни³⁷⁶), и въ обоихъ случаяхъ это точно удовлетворяетъ фарисейскому образу Мессіи.

Мы обозрѣли всю группу соотвѣствующихъ раввинскихъ извѣстій и находимъ, что они ни мало не совпадаютъ съ апостольскимъ благовѣстіемъ. Въ нихъ рисуется внутренняя нравственная борьба Примирителя для его моральнаго закаленія. Это главнѣйшее во всѣхъ данныхъ, идѣ благо народа упоминается лишь потому, что мессіанское освобожденіе разсчитано на него. Объ искупительной роли мессіанскихъ страданій мы пока ничего не слышимъ³⁷⁷). Разумѣется, было бы

leidende und der sterbende Messias, S. 21—22. 87—88). Отсюда понятно и позднѣйшее развитіе этой идеи, особенно въ Зогарѣ, о чемъ можно читать хотя бы у F. Nork, Rabbinische Quellen und Parallelen zu newtestamentl. Schriftstellen, Lpzg 1839, S. Ср. СШ—СIVз.

³⁷²) Ср. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 348 = Jüdische Theologie, S. 364.

³⁷³) Aug. Wünsche, Die Leiden des Messias, S. 72. 73.

³⁷⁴) G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Messias, S. 41.

³⁷⁵) Согласно Абрабанелу (1437 — 1509 гг.), Мессія превосходитъ Авраама большимъ благочестіемъ. Моисей—совершеннѣйшимъ избавленіемъ Израиля ex omnibus mundi regionibus, Ангеловъ — ratione suae victoriae contra gentes, ибо praevalebit virtus regis Messiae,—и все это, конечно, по причинѣ его личной нравственной закаленности. См. Antonii Hulsii Theologia judaica de Messia, Bredae 1653, p. 435—436.

³⁷⁶) G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Messias, S. 46.

³⁷⁷) G. H. Dalman, Der leidende und der sterbende Messias, S. 47.

нелогично ³⁷⁸) отказывать Мессіи въ томъ, что категорически усвоится людямъ отмѣнной добродѣтели ³⁷⁹), и въ этомъ пунктѣ ученые ³⁸⁰) напрасно отрицають у него всякую умиловительную силу. Богатство его доблестей необходимо и невольно повлечетъ за собою свойственные результаты, а они таковы: „праведные въ родѣ (лукавомъ) изымаются вмѣсто него“, и за преступленія дѣтей кто-нибудь долженъ принять строгій судъ ³⁸¹). Не удивительно поэтому, что и Мессіѣ приписывается искупительное вліяніе ³⁸²). Нужно только прибавить, что это избавленіе цѣликомъ исчерпывается обычнымъ закономъ вмѣненія заслугъ ³⁸³). Согласно раввинской теоріи, онѣ передаются механически—по причинѣ органической связи всѣхъ членовъ Израильскаго союза — и затѣмъ содѣйствуютъ всеобщему національному спасенію, которое принципиально принадлежитъ избранному народу по завету съ Богомъ. Эти моменты съ отчетливостію выдѣляются и въ мессіанскихъ іудейскихъ ожиданіяхъ. Въ нихъ всюду господствуетъ мысль о поголовномъ національномъ торжествѣ, утвержденію коего фатально мѣшаетъ человѣческая ограниченность. Въ космическомъ строѣ она неизбѣжна, и потому врачество противъ нея было предусмотрено Іеговою искони. Онъ всегда заботился о Своихъ ближайшихъ чадѣхъ, и Его сокрушеніе о ихъ неподготовленности изъ начала предопредѣляло участь Избавителя. Господь сказалъ ему: „ты подъялъ на себя страданія съ шести дней творенія; твое мученіе будетъ подобно испытанному Мною, когда нечестивый Навуходоносоръ разрушилъ Мой

³⁷⁸) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 47.

³⁷⁹) Ср. *Oehler* † (*v. Orelli*) въ «Real-Encyklopädie» von Herzog und Hauck IX, S. 670.

³⁸⁰) Ср., напр., *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 343. 345 flg. = Jüdische Theologie, S. 359. 361 flg.

³⁸¹) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 46—47.

³⁸²) Въ этомъ именно смыслѣ (но не болѣе) вѣрно сказано у *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 27: «Nach der Lehre des meist lehrstreitigen rabbin. Schriftthums ist der Messias der Versöhner der Welt, der durch sein Selbstopfer sich ein Verdienst erworben, das sündentilgende Kraft hat», но—качественно—эта заслуга таже самая, что и у другихъ праведниковъ.

³⁸³) Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II, S. 466: «Къ Мессіѣ была примѣнена господствовавшая въ іудействѣ мысль, что совершенный праведникъ не только исполняетъ всѣ заповѣди, но еще и умиловляетъ страданіями допущенные грѣхи, при чемъ излишнее страданіе праведниковъ служитъ на пользу другимъ».

домъ, сожегъ храмъ и дѣтей Моихъ увелъ въ изгнаніе среди язычниковъ³⁸⁴). Ясно, что это преимущественно скорбь со-болѣзнованія, почему она заключается въ самой идеѣ міро-творенія, предпринятаго ради славы Израиля. Мессія въ этомъ случаѣ занимаетъ мѣсто наряду съ другими праведниками и превосходитъ развѣ бѣльшими размѣрами умиловительнаго подвига³⁸⁵). Но онъ съ неослабною энергіей совершался въ теченіе всей іудейской исторіи и по наслѣдству достается Примирителю лишь въ той мѣрѣ, насколько не былъ законченъ ранѣе. Р. Хуна отъ имени р. Аха прямо увѣрялъ, что вся сумма „страданій распредѣляется на три части: одна падаетъ на Давида, отцовъ (патріарховъ) и прочія поколѣнія, другая на вѣкъ истребленія (жестоковаго рода въ плѣну) и третья на эпоху и на самого царя Мессію“³⁸⁶). Последній умиловливаетъ тождественно съ другими, хотя бы количественно и превышалъ ихъ. Качество самого процесса и его эффекта безусловно одинаково съ зачисляемыми обычно нравственными избытками героев номистического рвенія. Это наблюденіе тѣмъ важнѣе, что представленное рѣшеніе связывается съ библейскими чертами (Иса. LIII, 5) о рабѣ Іеговы, язвенномъ за беззаконія наши³⁸⁷), лишая ихъ собственной искупительной цѣнности, какая отвергалась господствующими іудейскими толкованіями благовѣстія ветхозавѣтнаго Евангелиста³⁸⁸).

Н. Глубоковскій.

(Окончаніе будетъ).

³⁸⁴) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 81.

³⁸⁵) Въ *Pesikta Rabbati* сохранилось даже такое восклицаніе патріарховъ: «О. Ефремъ, Мессія, праведность наша! Хотя мы твои отцы, но ты много больше (лучше) насъ, потому что подъялъ грѣхъ (наши и) дѣтей нашихъ». См. *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 67; *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 63.

³⁸⁶) *Aug. Wünsche*, Die Leiden des Messias, S. 73 74. 76. *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 52.

³⁸⁷) *G. H. Dalman*, Der leidende und der sterbende Messias, S. 52, гдѣ—въ связи съ нѣкоторыми другими соображеніями—отсюда выводится, что тутъ рѣчь собственно о тѣлесныхъ удрученіяхъ.

³⁸⁸) Ср. трактатъ I, стрн. 44—47 и прим. 87; *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 344—346 = *Jüdische Theologie*, S. 360—362. *G. H. Dalman* думаетъ (*Jesaja* 53, S. 9), что вообще «die Synagoge ist der Beziehung von *Jesaja* 53 auf den Heilsmittler nicht allgemein gefolgt» (ср. прим. 332 на стрн. 655), допуская однако (S. 2. 20), что отношеніе этой главы къ Мессіѣ «auf kein Fall kann vollständig unjüdisch sein».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки